СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКАЯ ВСТРЕЧА НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ

Женева
19–21 ноября 1985 года

Издательство политической литературы

ДЕдушке
от НАТАШИ.

Признавая различия в общественно-политических системах СССР и США и в их подходах к международным проблемам, оба руководителя вместе с тем достигли лучшего понимания позиций друг друга. Они согласились о необходимости улучшения советско-американских отношений и оздоровления международной обстановки в целом. В этой связи обе стороны подтвердили важность постоянного диалога, отражающего их серьезное стремление искать точки соприкосновения по существующим проблемам...

Обсудив ключевые вопросы безопасности, стороны, сознавая особую ответственность СССР и США в деле сохранения мира, заявляют, что ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей. Признавая, что любой конфликт между СССР и США мог бы иметь катастрофические последствия, они также подчеркнули важность предотвращения любой войны между ними — ядерной или обычной. Они не будут стремиться к достижению военного превосходства.

(Из Совместного советско-американского заявления)

СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКАЯ ВСТРЕЧА НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ

Женева
19—21 ноября 1985 года

Документы и материалы

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
1985

ББК 66.4(0)
С56

С56 **Советско-американская** встреча на высшем уровне, Женева, 19—21 ноября 1985 г.: Документы и материалы.— М.: Политиздат, 1985.— 79 с., ил.

Сборник содержит документы и материалы встречи Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева и Президента США Р. Рейгана в Женеве 19—21 ноября 1985 года, сообщение о встрече в Праге высших руководителей государств-участников Варшавского Договора 21 ноября 1985 года, доклад М. С. Горбачева «Об итогах советско-американской встречи на высшем уровне в Женеве и международной обстановке» на сессии Верховного Совета СССР 27 ноября 1985 года, постановление Верховного Совета СССР «Об итогах советско-американской встречи на высшем уровне в Женеве и международной обстановке».

С $\frac{0801000000-455}{079(02)-85}$

ББК 66.4(0)+66.61(2)273.2

18 ноября 1985 года

ОТЪЕЗД М. С. ГОРБАЧЕВА В ЖЕНЕВУ

Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев 18 ноября отбыл из Москвы в Женеву для встречи с Президентом США Р. Рейганом.

В состав официальных лиц, выехавших с М. С. Горбачевым для участия в советско-американской встрече на высшем уровне, входят член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, первый заместитель министра иностранных дел СССР Г. М. Корниенко, посол СССР в США А. Ф. Добрынин, заведующий Отделом пропаганды ЦК КПСС А. Н. Яковлев, заведующий Отделом международной информации ЦК КПСС Л. М. Замятин, помощник Генерального секретаря ЦК КПСС А. М. Александров.

В аэропорту М. С. Горбачева провожали члены Политбюро ЦК КПСС Г. А. Алиев, В. И. Воротников, В. В. Гришин, А. А. Громыко, Е. К. Лигачев, Н. И. Рыжков, М. С. Соломенцев, В. М. Чебриков, кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС П. Н. Демичев, В. И. Долгих, В. В. Кузнецов, Б. Н. Пономарев, С. Л. Соколов, Н. В. Талызин, секретари ЦК КПСС Б. Н. Ельцин, Л. Н. Зайков, М. В. Зимянин, И. В. Капитонов, В. П. Никонов, К. В. Русаков, другие товарищи.

Среди провожавших были временные поверенные в делах: США в СССР — Р. Комс; Швейцарии в СССР — М. фон Грюниген.

С БОРТА САМОЛЕТА

По пути из Москвы в Женеву Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев направил с борта самолета телеграмму Первому секретарю ЦК ПОРП, Председателю Государственного совета ПНР Войцеху Ярузельскому. В ней говорится:

«Пролетая над территорией Польской Народной Республики, пользуюсь случаем, чтобы передать Вам, всему братскому польскому народу сердечный привет и пожелания успехов в социалистическом строительстве, в наших совместных усилиях по реализации курса на оздоровление международной обстановки и укрепление мира во всем мире».

* * *

М. С. Горбачев направил телеграмму Генеральному секретарю ЦК КПЧ, Президенту ЧССР Густаву Гусаку. В телеграмме говорится:

«Пролетая над территорией Чехословацкой Социалистической Республики, шлю Вам, всему народу братской Чехословакии сердечный привет и пожелания новых успехов в строительстве развитого социалистического общества, в нашей общей борьбе за укрепление мира и международной безопасности».

* * *

В телеграмме М. С. Горбачева Федеральному канцлеру ФРГ Гельмуту Колю говорится:

«Пролетая над территорией Федеративной Республики Германии, шлю Вам свои приветствия и пожелания благополучия народу ФРГ.

Выражаю надежду, что отношения между СССР и ФРГ будут развиваться в соответствии с Московским договором, в интересах упрочения европейского и всеобщего мира».

ПРИБЫТИЕ М. С. ГОРБАЧЕВА В ЖЕНЕВУ

18 ноября М. С. Горбачев прибыл в Женеву.

Аэропорт Куантрэн. Здесь подняты государственные флаги СССР и Швейцарии в честь прибытия высокого советского гостя.

В 11 часов 45 минут советский авиалайнер совершает посадку. У трапа самолета М. С. Горбачева встречал Президент Швейцарской Конфедерации К. Фурглер. Во встрече принял участие начальник департамента иностранных дел Швейцарии П. Обер.

В числе встречавших были посол СССР в Швейцарии И. И. Ипполитов, постоянный представитель СССР при отделении ООН и других международных организациях в Женеве М. Д. Сытенко.

Приветствуя высокого советского гостя, **К. Фурглер** сказал:

Добро пожаловать! Мы желаем Вам успехов во имя прочного мира и лучшего взаимопонимания между народами.

Тот факт, что встреча между Вами и Президентом Рейганом состоится в нашей стране, является для нас честью, а также знаком доверия традиционному нейтралитету Швейцарии. Как страна, находящаяся в сердце Европы, мы выполняем функцию связующего звена. В течение последних 700 лет Швейцарская Конфедерация является союзом свободных людей, преданных справедливому миру. Наше искреннее желание — внести свой вклад в дело полного взаимопонимания между народами и странами.

Женева, город мира, неоднократно являлся свидетелем важных международных событий. Это стремление к пониманию, известное под названием «дух женевских переговоров», было отмечено уже на конференции четырех великих держав в июле 1955 года. Мы надеемся, что эта добрая традиция будет сопутствовать и Вам во время предстоящих переговоров с Президентом Рейганом.

И сорок лет спустя после окончания второй мировой войны мы хорошо помним, что количество жертв, понесенных советским народом, исчисляется 20 миллионами человек, что само по себе является причиной, побуждающей быть особенно бдительным в вопросах безопасности. Такого рода катастрофы не должны повториться. Великий русский писатель Лев Николаевич Толстой, который всю свою жизнь размышлял о вопросах войны и мира, говорил, что нельзя победить огонь огнем и зло злом и что лишь добро побеждает зло.

Все человечество стремится к миру, свободе и безопасности. Мы надеемся, что плоды ваших общих усилий окажут положительное влияние на судьбу всего человечества и послужат вехами на пути к всеобщему миру.

Уважаемый Генеральный секретарь, разрешите мне еще раз приветствовать Вас на швейцарской земле. Позвольте напомнить, что в 1914—1917 годах Владимир Ильич Ленин проживал в Швейцарии, что ваши великие писатели, поэты и композиторы гостили у нас и делились с нами своими произведениями. Многие швейцарцы также оставили свой след в различных областях культуры и науки вашей страны, а некоторые известные архитектурные произведения созданы по проекту швейцарских зодчих. Я рад, что во время Вашего пребывания в Женеве нам представится возможность обсудить вопросы, затрагивающие интересы наших стран.

Все наши помыслы будут с Вами и с Президентом Рейганом во время выполнения вашей важной миссии. Господин Генеральный секретарь, мы желаем Вам в этом больших успехов.

Затем выступил **М. С. Горбачев.** Он сказал:

Уважаемый господин Президент!

Уважаемые дамы и господа!

Благодарю Вас, господин Президент, за обращенные к нам добрые слова. Они, как я понимаю, отражают характер отношений, сложившихся между нашими странами и народами.

Мы рады вступить на землю Женевы. На протяжении веков ваш замечательный город многократно оказывал гостеприимство борцам за просвещение, прогресс, мир и свободу.

В наше время Женева стала местом многочисленных форумов международного сотрудничества.

Заметному вкладу Швейцарии в развитие международных отношений, безусловно, способствует избранный ею статус постоянного нейтралитета. Советский Союз этот статус всегда уважал и будет уважать.

На этот раз Женева с любезного согласия правительства Швейцарии избрана местом встречи руководителей Советского Союза и Соединенных Штатов Америки. На этой встрече предстоит обсудить важнейшие вопросы, от решения которых в значительной степени будет зависеть дальнейший ход международных дел в целом. И прежде всего — вопрос о том, что можно сделать, чтобы остановить развернувшуюся в мире беспрецедентную гонку вооружений, ее распространение на новые сферы, отвести от человечества угрозу ядерной войны, обеспечить мир и дальнейшее плодотворное сотрудничество между народами.

Народы Советского Союза и Соединенных Штатов Америки, народы других стран мира ожидают от женевской встречи позитивных результатов.

Могу заверить Вас, что со своей стороны мы будем стремиться именно к такому исходу этой важной встречи.

Еще раз благодарю Вас, господин Президент, за эту любезную встречу.

С аэродрома М. С. Горбачев в сопровождении эскорта мотоциклистов направился в резиденцию. Здесь Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева сердечно приветствовали сотрудники советских учреждений в Швейцарии. Дети преподнесли цветы. М. С. Горбачев тепло поблагодарил собравшихся за встречу.

* * *

В соответствии со швейцарским протоколом во второй половине дня состоялась официальная торжественная церемония встречи Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева.

У здания резиденции швейцарского правительства были подняты флаги Советского Союза и Швейцарской Конфедерации. Выстроено воинское подразделение, командир которого отдал М. С. Горбачеву рапорт. Военный оркестр исполнил государственные гимны обеих стран. М. С. Горбачев и К. Фурглер обошли строй воинов швейцарской армии. Советский руководитель расписался в книге почетных гостей.

На церемонии встречи были Э. А. Шеварднадзе, П. Обер, другие советские и швейцарские официальные лица.

ДРУЖЕСТВЕННАЯ БЕСЕДА М. С. ГОРБАЧЕВА С К. ФУРГЛЕРОМ

18 ноября Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев нанес визит Президенту Швейцарской Конфедерации К. Фурглеру.

В ходе беседы, прошедшей в конструктивной, дружественной атмосфере, состоялся обмен мнениями по актуальным международным проблемам, а также по наиболее важным аспектам советско-швейцарских отношений.

М. С. Горбачев подчеркнул, что Советский Союз с неизменным уважением относится к статусу постоянного нейтралитета Швейцарии, опираясь на который она может в немалой степени содействовать дальнейшему развитию общеевропейского процесса, налаживанию продуктивного диалога между Востоком и Западом, укреплению разрядки и доверия. С обеих сторон было высказано убеждение, что для решения проблем безопасности европейских народов существует лишь путь взаимного сокращения вооружений, мирного сосуществования и сотрудничества между государствами, между народами.

Была подтверждена обоюдная заинтересованность в углублении взаимовыгодных связей между СССР и Швейцарией в политической, торгово-экономической, научно-технической, культурной и других областях.

В беседе приняли участие член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе и начальник департамента иностранных дел Швейцарии П. Обер.

2 Заказ 1292

19 ноября 1985 года

ВСТРЕЧА М. С. ГОРБАЧЕВА С Р. РЕЙГАНОМ

19 ноября в Женеве началась встреча Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева с Президентом США Р. Рейганом.

Вначале состоялась беседа между Генеральным секретарем ЦК КПСС и Президентом США наедине. Затем в беседе приняли участие:

— с советской стороны: Э. А. Шеварднадзе, Г. М. Корниенко, А. Ф. Добрынин, А. Н. Яковлев, Л. М. Замятин, А. М. Александров;

— с американской стороны: Дж. Шульц, Д. Риган, Р. Макфарлейн, А. Хартман, Р. Риджуэй.

Во второй половине дня была продолжена беседа М. С. Горбачева с Р. Рейганом. Заключительная часть беседы проходила один на один.

Вечером Генеральный секретарь ЦК КПСС дал обед в честь Президента США, на котором были Р. Рейган с супругой и участники переговоров с обеих сторон. Состоялся обмен краткими тостами.

ПРИЕМ М. С. ГОРБАЧЕВЫМ СТОРОННИКОВ МИРА США

Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев принял 19 ноября делегацию руководителей крупнейших антивоенных движений и организаций США по их просьбе.

Видные общественные деятели США — бывший кандидат в президенты Джесси Джексон, исполнительный директор национальной кампании за замораживание ядерных вооружений Джейн Грюнебаум, исполнительный директор национального комитета борьбы за разумную ядерную политику Дэвид Кортрайт, руководитель центра разоружения Риверсайдской церкви Кора Вайс, руководительница

движения «Женщины за плодотворную встречу на высшем уровне» Джастин Мерритт и другие пожелали успеха женевской встрече на высшем уровне, передали М. С. Горбачеву петицию мира. Ее подписали полтора миллиона американцев, выступающих за замораживание ядерных арсеналов, за то, чтобы США, по примеру Советского Союза, прекратили все ядерные испытания.

В состоявшейся беседе М. С. Горбачев отметил, что пожелания американских сторонников мира совпадают с чаяниями и помыслами советских людей. Он подчеркнул, что советская делегация прибыла в Женеву с наказом сделать все возможное, чтобы добиться прекращения гонки ядерных вооружений, обеспечить перелом к лучшему в советско-американских отношениях и в международной обстановке.

20 ноября 1985 года

ПЕРЕГОВОРЫ М. С. ГОРБАЧЕВА С Р. РЕЙГАНОМ

20 ноября в Женеве в советском представительстве продолжались переговоры Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева с Президентом США Р. Рейганом.

Переговоры начались с беседы наедине М. С. Горбачева и Р. Рейгана. Затем они были продолжены с участием:

с советской стороны — Э. А. Шеварднадзе, Г. М. Корниенко, А. Ф. Добрынина, А. Н. Яковлева, Л. М. Замятина, А. М. Александрова;

с американской стороны — Дж. Шульца, Д. Ригана, Р. Макфарлейна, А. Хартмана, Р. Риджуэй.

На заключительном заседании во второй половине дня Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев и Президент США Р. Рейган подвели итог состоявшихся в течение двух дней встреч и бесед в Женеве.

Вечером Президент США дал обед в честь Генерального секретаря ЦК КПСС. Р. Рейган и М. С. Горбачев обменялись краткими тостами.

ПРИЕМ ПО СЛУЧАЮ ВСТРЕЧИ В ЖЕНЕВЕ

20 ноября правительство Швейцарской Конфедерации и власти города Женевы устроили прием по случаю советско-американской встречи на высшем уровне.

На приеме были Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, Президент США Р. Рейган, официальные советские и американские лица, принимающие участие во встрече. Их приветствовали Президент Швейцарии К. Фурглер, глава правительства кантона Женева Ж. Верне и мэр города Р. Эмменеггер.

М. С. Горбачев, Р. Рейган, К. Фурглер расписались в Золотой книге почетных гостей.

21 ноября 1985 года

СОВМЕСТНОЕ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

По взаимной договоренности Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев и Президент Соединенных Штатов Америки Р. Рейган провели встречу в Женеве 19—21 ноября 1985 г. На встрече были: с советской стороны — член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, первый заместитель министра иностранных дел СССР Г. М. Корниенко, посол СССР в США А. Ф. Добрынин, заведующий Отделом пропаганды ЦК КПСС А. Н. Яковлев, заведующий Отделом международной информации ЦК КПСС Л. М. Замятин, помощник Генерального секретаря ЦК КПСС А. М. Александров. С американской стороны — государственный секретарь США Дж. Шульц, руководитель аппарата сотрудников Белого дома Д. Риган, помощник Президента США по национальной безопасности Р. Макфарлейн, посол США в СССР А. Хартман, специальный советник Президента и государственного секретаря по вопросам ограничения вооружений П. Нитце, заместитель государственного секретаря Р. Риджуэй, специальный помощник Президента Дж. Мэтлок.

В ходе состоявшегося обмена мнениями были всесторонне обсуждены основные вопросы советско-американских отношений и современного международного положения. Обсуждения были откровенными и полезными. По ряду ключевых вопросов сохраняются серьезные разногласия.

Признавая различия в общественно-политических системах СССР и США и в их подходах к международным проблемам, оба руководителя вместе с тем достигли лучшего понимания позиций друг друга. Они согласились о необходимости улучшения советско-американских отношений и оздоровления международной обстановки в целом. В этой связи обе стороны подтвердили важность постоянного диалога, отражающего их серьезное стремление искать точки соприкосновения по существующим проблемам.

Генеральный секретарь ЦК КПСС и Президент США договорились встретиться вновь в ближайшем будущем. Президент США принял в этой связи приглашение Генерального секретаря ЦК КПСС посетить Советский Союз. Со своей стороны Генеральный секретарь ЦК КПСС принял приглашение Президента США посетить Соединенные Штаты Америки. Вопросы организации и сроки этих визитов будут согласованы по дипломатическим каналам.

Во время встречи по некоторым конкретным вопросам были достигнуты договоренности, которые излагаются ниже.

I.

Обсудив ключевые вопросы безопасности, стороны, сознавая особую ответственность СССР и США в деле сохранения мира, заявляют, что ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей. Признавая, что любой конфликт между СССР и США мог бы иметь катастрофические последствия, они также подчеркнули важность предотвращения любой войны между ними — ядерной или обычной. Они не будут стремиться к достижению военного превосходства.

Генеральный секретарь и Президент обсудили вопросы переговоров по ядерным и космическим вооружениям.

Они согласились, что работа на этих переговорах будет ускорена, имея в виду выполнение задач, поставленных в совместном советско-американском заявлении от 8 января 1985 года, а именно: предотвратить гонку вооружений в космосе и прекратить ее на Земле, ограничить и сократить ядерные вооружения и укрепить стратегическую стабильность.

С учетом предложений, внесенных в последнее время Советским Союзом и США, они высказались за скорейшее достижение прогресса, в частности, в областях, где имеются точки соприкосновения, включая надлежащее применение принципа 50-процентного сокращения ядерных вооружений сторон, а также идею промежуточного соглашения по ракетам средней дальности в Европе. При выработке этих договоренностей будут согласовываться эффективные меры контроля за выполнением принимаемых обязательств.

Стороны согласились изучить на уровне экспертов вопрос о центрах по уменьшению ядерной опасности, принимая во внимание развитие переговоров в Женеве и обсуждаемые на них вопросы. Они с удовлетворением отметили такой не-

давний шаг в этом направлении, как усовершенствование советско-американской линии прямой связи.

М. С. Горбачев и Р. Рейган подтвердили приверженность СССР и США Договору о нераспространении ядерного оружия и их заинтересованность в укреплении, совместно с другими странами, режима нераспространения и в дальнейшем повышения эффективности договора, в том числе путем расширения круга его участников.

Они с удовлетворением отмечают положительные в целом итоги недавней конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия.

СССР и США подтверждают свое обязательство, принятое ими по Договору о нераспространении ядерного оружия, в отношении ведения в духе доброй воли переговоров по вопросам ограничения ядерных вооружений и разоружения в соответствии со статьей VI договора.

Обе стороны намерены и впредь способствовать укреплению Международного агентства по атомной энергии и поддерживать его деятельность в области осуществления гарантий, а также в содействии мирному использованию ядерной энергии. Они положительно оценивают практику регулярного проведения советско-американских консультаций по вопросам нераспространения ядерного оружия, которые носят деловой и конструктивный характер, и выражают намерение продолжать эту практику и в будущем.

В контексте обсуждения проблем безопасности стороны подтвердили, что они выступают за всеобщее и полное запрещение химического оружия и уничтожение существующих запасов такого оружия. Они договорились активизировать усилия по заключению эффективной и поддающейся контролю международной конвенции на этот счет.

Стороны договорились интенсифицировать двусторонние обсуждения на уровне экспертов по всем аспектам проблемы такого запрещения химического оружия, включая вопросы контроля. Они согласились также приступить к обсуждению вопроса о предотвращении распространения химического оружия.

Стороны подчеркнули значение, которое они придают венским переговорам о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе, и выразили готовность вести дело к достижению на них позитивных результатов.

Придавая важное значение стокгольмской Конференции по мерам укрепления доверия, безопасности и разоружению в Европе и отмечая достигнутый на ней прогресс,

стороны заявили о намерении совместно с другими государствами — участниками конференции содействовать скорейшему успешному завершению конференции. В этих целях они подтвердили необходимость принятия документа, который включал бы как взаимоприемлемые меры укрепления доверия и безопасности, так и конкретизацию и придание действенности принципу неприменения силы.

II.

М. С. Горбачев и Р. Рейган согласились с необходимостью поставить на регулярную основу и активизировать диалог на различных уровнях. Это предусматривает, наряду со встречами руководителей двух стран, регулярные встречи министра иностранных дел СССР и государственного секретаря США, руководителей других министерств и ведомств. Они согласны в том, что состоявшиеся недавно взаимные визиты глав министерств и ведомств в таких областях, как сельское хозяйство, жилищное строительство и охрана окружающей среды, были полезными.

Признавая полезность уже состоявшихся обменов мнениями по региональным проблемам, в том числе на уровне экспертов, они условились продолжать такие обмены на регулярной основе.

Стороны намерены расширять программы двусторонних культурных, образовательных и научно-технических обменов, а также развивать торгово-экономические связи. Генеральный секретарь и Президент присутствовали при подписании соглашения о контактах и обменах в области науки, образования и культуры.

Они считают, что должно быть больше взаимопонимания между нашими народами, и с этой целью будут содействовать расширению поездок и контактов между людьми.

Стороны согласны в том, что вопросы, касающиеся отдельных граждан, должны решаться в духе сотрудничества.

Оба руководителя с удовлетворением отметили, что в сотрудничестве с правительством Японии Советский Союз и Соединенные Штаты договорились о ряде мер по повышению безопасности полетов в северной части Тихого океана и в настоящее время разработали мероприятия по их реализации.

Они отметили, что делегации СССР и США приступили к переговорам с целью возобновления воздушного сообщения. Оба руководителя заявили о желательности достижения взаимовыгодного соглашения на этот счет в ближайшее

время. В этой связи была достигнута договоренность об одновременном открытии генеральных консульств соответственно в Нью-Йорке и Киеве.

Стороны условились путем совместных исследований и практических мер внести вклад в выполнение глобальной задачи — сохранения окружающей среды. В соответствии с действующим советско-американским соглашением в этой области в течение следующего года в Москве и Вашингтоне будут проведены консультации по конкретным программам сотрудничества.

Оба руководителя согласились о целесообразности расширения обменов и контактов, в том числе некоторых новых их форм в ряде областей науки, образования, медицины и спорта. Речь идет о сотрудничестве в развитии обменов в области образования, в разработке программ обучения с помощью микрокомпьютеров для преподавания в начальной и средней школе, мерах по содействию изучению русского языка в США и английского в СССР, ежегодном обмене профессорами для чтения спецкурсов по истории, культуре, экономике на соответствующих кафедрах советских и американских высших учебных заведений, взаимном выделении стипендий для лучших студентов по естественным, техническим, общественным и гуманитарным специальностям сроком на учебный год, проведении регулярных соревнований по различным видам спорта и увеличении числа телепередач о спортивных соревнованиях и т. д. Стороны договорились возобновить сотрудничество в области борьбы с раковыми заболеваниями.

Соответствующим организациям в каждой из стран поручается разработать конкретные программы таких обменов. Разрабатываемые на этой основе программы будут рассмотрены в ходе следующей встречи руководителей двух стран.

Оба руководителя подчеркнули потенциальное значение работ, направленных на использование управляемого термоядерного синтеза в мирных целях, и в этой связи высказались за всемерное практическое развитие международного сотрудничества в области получения этого по существу неисчерпаемого источника энергии на благо всего человечества.

ЗАВЕРШЕНИЕ ВСТРЕЧИ НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ В ЖЕНЕВЕ

21 ноября состоялась церемония завершения встречи Генерального секретаря ЦК КПСС и Президента США. В международный пресс-центр в Женеве прибыли М. С. Горбачев и Р. Рейган. В зале присутствуют официальные советские и американские лица, принимавшие участие во встрече на высшем уровне, представители швейцарских и женевских властей, многочисленные корреспонденты радио, телевидения и печати.

Церемонию открыл Президент Швейцарской Конфедерации **К. Фурглер.** Обращаясь к руководителям обеих стран, он сказал:

Вчера ночью вы просили меня открыть церемонию завершения вашей встречи в Женеве. Я это делаю в качестве представителя принимающей страны, которая, как и все другие страны, заинтересована в том, чтобы установилось лучшее понимание между вами.

Вы не захотели покинуть Женеву, не зафиксировав в документе результат ваших переговоров. Эта церемония, таким образом, ваша. Вот почему я хотел бы вам сказать, что наши надежды, наши мысли и наше содействие будут всегда вас сопровождать в ваших искренних поисках справедливого длительного мира.

Затем выступил **М. С. Горбачев.** Он сказал:

Мы с Президентом проделали большую работу. Обстоятельно, углубленно, со всей прямотой и откровенностью мы обсудили ряд крупнейших проблем отношений между нашими странами и современного положения в мире. Проблем, решение которых теснейшим образом затрагивает интересы наших народов, да и народов других стран.

Обсуждали мы их, исходя из подтвержденного обеими сторонами намерения — улучшить отношения между СССР и США, содействовать уменьшению угрозы ядерной войны, недопущению гонки ударных вооружений в космосе и прекращению ее на Земле.

Уже само по себе такое обсуждение мы считаем полезным. Его результаты довольно полно отражены в согласованном сторонами совместном заявлении.

Надо быть реалистами и прямо сказать: решения важнейших вопросов, связанных с задачей прекращения гонки вооружений и укрепления мира, на данной встрече найти не удалось, между нами продолжают оставаться крупные разногласия по принципиальным вопросам. Однако мы с

Президентом условились, что работа по поиску взаимоприемлемых решений этих важнейших вопросов будет настойчиво продолжена здесь, в Женеве, нашими представителями.

Предстоят и поиски новых форм развития двусторонних советско-американских отношений. Предстоят также дальнейшие консультации по ряду региональных проблем, по которым наши позиции в большинстве случаев совершенно различны.

Договоренность о всех этих предстоящих обсуждениях мы считаем полезной.

Но действительное значение всего, о чем мы с Президентом условились, может проявиться лишь в конкретных, практических делах. Если мы по-настоящему хотим чего-то добиться, обеим сторонам необходимо проделать большую работу в духе принятого нами совместного заявления.

Хочу в этой связи заявить, что Советский Союз со своей стороны будет прилагать все усилия, чтобы в сотрудничестве с Соединенными Штатами Америки добиваться практического решения задач свертывания гонки вооружений, сокращения накопленных арсеналов, обеспечения условий для прочного мира между нашими народами, надежного мира на Земле и в космосе.

Мы заявляем это с полным сознанием своей ответственности перед собственным народом и другими народами мира.

И очень хотели бы рассчитывать на такой же ответственный подход со стороны администрации США. Тогда работа, проделанная в эти дни в Женеве, не будет напрасной.

Хочется в заключение искренне поблагодарить правительство Швейцарии за созданные им условия для нашей работы.

Слово предоставляется **Р. Рейгану.**

Позвольте выразить свою глубокую личную признательность и признательность всех американцев народу Швейцарии за оказанный нам теплый прием и закладку основы для продуктивных переговоров, сказал Президент.

У вас имеется давняя достойная традиция содействия миру и взаимопониманию между народами. Вы можете гордиться тем, что ваш город — столица международных переговоров. Поэтому еще раз: большое, большое спасибо правительству Швейцарии и жителям Женевы.

Нам удалось многое сделать в последние два дня. Я приехал в Женеву, чтобы попытаться дать новую отправную

точку отношениям между Соединенными Штатами и Советским Союзом, и нам это удалось.

Мы с Генеральным секретарем М. С. Горбачевым провели обстоятельные переговоры, охватывающие все элементы наших взаимоотношений. Я убежден, что мы движемся в правильном направлении.

Мы достигли некоторых полезных промежуточных результатов, излагаемых в совместном заявлении, которое будет обнародовано сегодня утром. Согласившись ускорить работу на наших переговорах по ядерным вооружениям, мы с господином М. С. Горбачевым обратили нашу общую ответственность на пользу укрепления мира.

Я считаю, что мы сумели начать процесс, ведущий к поддержанию более интенсивных контактов между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Проведенные нами двухдневные переговоры должны придать определенный импульс нашей работе над стоящими перед нами проблемами, импульс, который мы можем развить в ходе встречи в будущем году, о которой мы договорились.

До своего приезда в Женеву я часто говорил о необходимости укрепления доверия в наших взаимоотношениях. Откровенные и конструктивные беседы во время встречи на высшем уровне — часть этого процесса. Однако я убежден, что Генеральный секретарь М. С. Горбачев согласится со мной в том, что подлинное доверие друг к другу должно быть основано не просто на словах, а на делах.

Эта мысль связывает воедино все предложения, положенные Соединенными Штатами на стол переговоров за прошедшее время. По этому же критерию будут судить о наших встречах в будущем.

Настоящий отчет о женевской встрече появится только через несколько месяцев или даже лет. Но мы знаем, на какие вопросы необходимо дать ответ: объединим ли мы свои усилия в деле резкого сокращения наступательных вооружений и перейдем ли к неядерной оборонительной силе, т. е. системам, которые сделают наш мир более безопасным?

Объединим ли мы свои усилия с тем, чтобы способствовать мирному урегулированию конфликтов в Азии, Африке, Центральной Америке, чтобы живущие там народы могли свободно определять свою судьбу без вмешательства извне? Получит ли развитие дело свободы? Будут ли выполняться положения договоров и соглашений, которые были подписаны в прошлом или будут подписаны в буду-

щем? Люди в Америке, в Советском Союзе и во всем мире готовы ответить «да».

Сегодня я покидаю Женеву по окончании нашей «встречи у камина», преисполненный решимости использовать любую возможность для того, чтобы создать более безопасный мир в условиях мира и свободы. Впереди нелегкая работа, мы к ней готовы.

Генеральный секретарь М. С. Горбачев, мы просим Вас присоединиться к нам с тем, чтобы эта работа была выполнена, и я уверен, что Вы это сделаете.

Затем член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе и государственный секретарь США Дж. Шульц подписали общее соглашение о контактах и обменах в области науки, образования и культуры между СССР и США.

По завершении церемонии М. С. Горбачев и Р. Рейган имели краткую беседу.

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ М. С. ГОРБАЧЕВА

21 ноября в советском пресс-центре в Женеве Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев провел пресс-конференцию для журналистов, освещающих советско-американскую встречу.

Обращаясь к представителям средств массовой информации, М. С. Горбачев сказал:

Только что закончились наши переговоры с Президентом Соединенных Штатов Америки, первые за последние шесть с половиной лет. Это, несомненно, значительное событие в международной жизни. Значение этой встречи станет еще более ясным, если иметь в виду не только советско-американские, но и в целом международные отношения, которые переживают особый, я бы сказал, трудный период.

Сначала несколько слов о том, что предшествовало женевской встрече. Ее с нетерпением ждали во всем мире. Люди связывали с ней большие надежды на оздоровление обстановки в мире и снижение достигающей опасного уровня международной напряженности. Высказывались, правда, и сомнения: не слишком ли далеко зашла конфронтация двух держав, чтобы можно было вообще рассчитывать на какие-то договоренности. Все это было, вы это знаете не хуже нас.

Что касается советской стороны, Советского Союза, мы хорошо представляли реальную обстановку и не питали

ни малейших иллюзий насчет американской политики. Видели, насколько далеко зашла милитаризация экономики и даже политического мышления в этой стране.

Но мы хорошо понимали, что обстановка в мире слишком опасна, чтобы пренебречь даже малейшим шансом исправить положение, продвинуться к более устойчивому и прочному миру.

Уже в преддверии, за несколько месяцев перед встречей, мы начали как бы прокладывать к ней путь, создавать для этой встречи благоприятный климат. Еще летом мы в одностороннем порядке прекратили все ядерные взрывы, выразив готовность немедленно возобновить переговоры о полном прекращении ядерных испытаний. Мы подтвердили также односторонний мораторий на испытание антиспутникового оружия и, как вы знаете, внесли радикальные предложения о сокращении ядерных арсеналов. Наше предложение не допустить переноса гонки вооружений в космос сопровождалось предложениями о развертывании самого широкого международного сотрудничества по мирному исследованию и использованию космоса на благо всех народов.

Повторяю, мы делали все, чтобы еще до встречи заложить основы взаимного понимания, оздоровить политическую атмосферу. В преддверии женевской встречи в верхах состоялось заседание Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора в Софии, на котором прозвучал сильный голос социалистических стран в защиту мира, разрядки напряженности, сотрудничества, против гонки вооружений, против конфронтации, за оздоровление международной обстановки в интересах всех народов Земли.

И хотя эти наши шаги, продиктованные чувством ответственности за судьбы мира, не получали должной реакции со стороны наших партнеров по предстоящим переговорам в Женеве, мы твердо держались конструктивной позиции. Мы считали необходимым попытаться силой доводов, силой примера, силой здравого смысла переломить опасный ход событий. Сама сложность международной обстановки убеждала нас в том, что прямой разговор с Президентом США необходим. Из той огромной роли, которую играют и Советский Союз, и Соединенные Штаты Америки, естественно вытекает и огромная ответственность этих государств и их политических лидеров. Наш вывод был таков: пришло время, когда перед угрозой всеобщей ядерной опасности надо научиться великому искусству жить вместе. В этом

в равной мере заинтересованы и наш советский народ, и, я глубоко убежден, американский народ. В этом заинтересованы все народы мира.

Мы чувствовали и чувствуем настроение народов во всех странах в пользу мира, их стремление к тому, чтобы не только сохранить мир, но и оздоровить обстановку, добиться реальных сдвигов в борьбе за прекращение гонки вооружений. Это стремление нарастает, и оно имеет огромное значение. Из него можно сделать два существенных вывода.

С одной стороны, и это воодушевляло нас, то, что мы делаем, отвечает надеждам, чаяниям огромных масс людей в мире, независимо от того, где они живут, какие у них политические взгляды, религиозные убеждения, традиции. С другой стороны, это не только воодушевляло, но и обязывало нас ко многому, и прежде всего к ответственности.

Чем характерен нынешний этап развития международной ситуации? Если сказать кратко: растущей ответственностью за судьбы мира. Эту огромную ответственность поняли народы, и они действуют в доступных им формах.

Из этого вытекает, что такая ситуация и такая характеристика должны питать политику государств, практические действия политических деятелей. Отсутствие политики, адекватной назревшим потребностям, которые чувствуют все народы мира, нельзя заменить всякими пропагандистскими упаковками. Народы сейчас научились быстро разбираться во всем и ставить все на свои места.

Это мое глубокое убеждение. Я и мои коллеги в Советском Союзе, в составе политического руководства страны, именно так понимая ситуацию, сосредоточили свое внимание на конструктивном направлении, на поиске путей к лучшему, более спокойному миру.

На меня произвели огромное впечатление те письма, которые я получал из Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Австралии, Европы, из Азии и Африки. От детей, женщин, мужчин, ветеранов. Важно подчеркнуть, что активно поднимала свой голос в этих письмах и молодежь всей планеты. Те, кому принадлежит будущее, кто вступает в жизнь, берет на свои плечи ответственность за судьбы мира.

Теперь о самой встрече.

Немалое место на ней заняли беседы с Президентом Рейганом с глазу на глаз. Только что, прощаясь с Президентом США, мы хотели подсчитать, сколько же раз мы встречались наедине. Остановились на цифре пять-шесть раз. Как правило, это были часовые беседы. Иногда и более.

Это не просто арифметика. Встречи были откровенными, продолжительными, острыми, в отдельные моменты чрезвычайно острыми. И тем не менее, как мне кажется, в определенной степени и продуктивными. На них, конечно, ушло значительно больше времени, чем планировалось. Я бы сказал, что они заняли основное время этих двух дней.

Это позволило обсудить широкий круг проблем, глядя друг другу в лицо. Беседы шли на политическом языке, открытом, прямом, и я думаю, это имело не только большое, но, я бы сказал, решающее значение.

Прежде всего, именно на этих беседах, а также на пленарных заседаниях, в широких контактах всех членов делегации, экспертов на соответствующих уровнях,— а они были представлены с советской и американской сторон авторитетными людьми, известными не только в наших странах, но и в мире,— все это вместе взятое позволило за двое суток проделать серьезную работу.

Мы представили Президенту свои соображения, свою оценку обстановки в мире. Отправная точка нашего анализа такова: за последние десятилетия в мире произошли кардинальные перемены, которые требуют нового подхода, свежего взгляда на многие вещи во внешней политике. Для нынешней международной ситуации характерна очень важная особенность, которую и мы, и Соединенные Штаты Америки должны учитывать в своей внешней политике. Я имею в виду вот что. В нынешних условиях речь уже идет не только о противостоянии двух общественных систем, но и выборе между выживанием и взаимным уничтожением.

Иначе говоря, самим объективным ходом мирового процесса вопросы войны и мира, вопросы выживания поставлены в центр мировой политики. Я хочу подчеркнуть, что специально употребляю слово «выживание» не для того, чтобы драматизировать обстановку, нагонять страх, а для того, чтобы мы все глубоко почувствовали и осознали реальности сегодняшнего мира.

Проблема войны и мира является первоочередной, жгучей, затрагивающей интересы всех нас, живущих на Земле. Я бы подчеркнул, что она выдвинулась в центр мировой политики. Уходить от поиска решений этой животрепещущей проблемы мы не можем. Мы в этом убеждены. Такова воля советского народа, такова воля американского народа, всех народов. Это во-первых.

Во-вторых. Мы еще раз обратили внимание американской стороны на следующие обстоятельства, о которых мне приходилось уже говорить. Это настолько важные обстоя-

тельства, и мы им придаем настолько серьезное значение, что сочли необходимым об этом вновь сказать на встрече в Женеве. А именно: ведь это факт, что уже сейчас нам очень трудно завязать продуктивный диалог и переговоры по вопросам прекращения гонки вооружений и ядерного разоружения. Завтра это будет сделать еще труднее.

Вот почему нужна была встреча, нужен был ответственный диалог. Все мы подошли к черте, у которой надо остановиться, оглядеться, одуматься и на основе реальностей, на основе широкого подхода к определению национальных интересов решить, что делать дальше в мире. В ходе встреч и бесед мне хотелось понять, какова же позиция по этому кардинальному вопросу — вопросу войны и мира — нынешней американской администрации.

Мы все начитались многого на этот счет. Да и вы, журналисты, в общем-то, тоже немало сказали по этому поводу. Но для тех, кто принимает решения, важно понять изначальный, исходный пункт формирования политики партнера, исходный замысел внешней политики нынешней американской администрации. Потребовалось много работы, много усилий, чтобы непредвзято, с большой ответственностью, с широким взглядом оценить все и найти ответ на этот очень важный вопрос.

Этот анализ показал, что при всем различии подходов сторон и оценок, которые были обнаружены при этой серьезной и нужной работе — не проделав ее, нельзя было ехать на встречу,— мы увидели, что у нас есть, как мне кажется, то общее, что может быть отправным пунктом улучшения советско-американских отношений: это понимание того, что ядерная война недопустима, что ее вести нельзя и в ней не может быть победителей. Эта мысль не раз высказывалась и с нашей стороны, и с американской. Из этого следует вывод, что центральная проблема в отношениях между нашими странами на современном этапе — это проблема безопасности. Мы решительно выступаем за то, чтобы были достигнуты соглашения, обеспечивающие одинаковую безопасность для обеих стран.

Мы представляем себе, что именно на этой основе станет возможным последовательное укрепление взаимного доверия, общее оздоровление политической атмосферы, в которой можно надеяться на развитие политического диалога, на плодотворное обсуждение экономических, гуманитарных проблем, проблем контактов, взаимной информации. Здесь ключ к проблеме сохранения жизни на Земле, к изменению политической атмосферы в сторону доброжелательства.

Президенту мы сказали, что не стремились и не будем добиваться военного превосходства над США. Более того, я попытался не раз наедине и на пленарных заседаниях высказать наше глубокое убеждение в том, что меньшая безопасность Соединенных Штатов Америки по сравнению с Советским Союзом была бы нам невыгодна, так как это вело бы к недоверию, порождало бы нестабильность. Мы рассчитываем на аналогичный подход США в том, что касается нашей страны. В то же время мы сказали Президенту, что ни в коем случае не допустим, чтобы США получили военное превосходство над нами. Мне думается, это логичная постановка вопроса. Обеим сторонам надо бы привыкнуть к стратегическому паритету как естественному состоянию советско-американских отношений. И уж если о чем и вести речь, то это о том, как взаимными усилиями понизить уровень этого паритета. Иначе говоря, осуществить реальные меры по сокращению ядерных вооружений на взаимной основе. Вот поле деятельности, достойное руководителей таких великих государств, как Советский Союз и Соединенные Штаты Америки, да и других руководителей государств, ибо это общий наш вопрос.

Но из этого вполне логично вытекает и следующий вывод принципиального значения. Никто из нас — ни Соединенные Штаты Америки, ни Советский Союз не должны ничего делать такого, чтобы открыть двери для гонки вооружений в новых сферах, конкретно в космосе. Если бы были открыты двери для оружия в космос, то масштабы военного соперничества неизмеримо возросли бы и гонка вооружений приняла бы — это определенно можно уже сейчас предсказать — необратимый характер, и она вышла бы из-под контроля. У каждой стороны в этом случае на любой момент было бы ощущение, что она в чем-то проигрывает, и она стала бы лихорадочно искать все новые и новые способы ответа, а это все подстегивало бы гонку вооружений, и уже не только в космосе, но и на Земле, ибо ответы не обязательно должны быть в той же сфере. Они должны быть просто эффективными.

Я рассуждаю так, как я рассуждал, беседуя с Президентом. Если сложится такая ситуация, то, повторяю, возможность соглашения о каком-то сдерживании военного соперничества, гонки вооружений станет весьма и весьма проблематичной. Хочу вернуться к тому, что я уже сказал: нынешнее время характеризуется тем, что мы подошли к определенной черте. И если по-настоящему ответственно не обдумать, не взвесить, то можно в результате непра-

вильных, ошибочных выводов политиков прийти к таким шагам, которые обернутся тяжелыми последствиями для всех народов.

Конечно, разногласия между нашими странами останутся. Сохранится и соперничество. Но надо сделать так, чтобы оно не переходило рамки дозволенного, не вело к военной конфронтации. Пусть каждая из общественных систем доказывает свои преимущества путем примера.

Мы хорошо себе представляем не только слабые, но и сильные стороны американского общества, других развитых стран. Мы знаем их достижения и их потенциал. Естественно, мы лучше знаем наши собственные возможности, в том числе и нереализованные возможности. Словом, мы за соревнование с США, за соревнование активное. Сама история, а не просто теоретические прикидки и рассуждения, подтвердила жизненность политики мирного сосуществования.

Многое в развитии взаимоотношений между СССР и США зависит от того, как каждая из сторон воспринимает окружающий мир. Здесь, как нам представляется, особенно важно иметь четкое понимание исторических реальностей, учитывать их при формировании политики. В данном случае имею в виду и советское, и американское руководство.

Сегодняшний мир — это очень многоликая совокупность суверенных стран, народов, у которых свои интересы, свои стремления, своя политика, традиции, мечты. Многие из них только вышли на дорогу самостоятельного развития. Их первые шаги происходят в невероятно трудных условиях, оставленных от колониализма, от иностранной зависимости. Добившись политической самостоятельности, они хотят обеспечить себе самостоятельность экономическую. Они видят, что у них есть ресурсы, рабочие руки, то есть то, что в соответствующем трудовом процессе может обеспечить им лучшую жизнь. Это же огромные континенты. Естественно желание каждого народа реализовать свое суверенное право и в политической сфере, и в экономической, и в социальной.

Кому-то эта политика нравится или не нравится, но она отражает внутренние процессы каждой данной страны, интересы того или иного народа, которому и принадлежит суверенное право. Право выбора — выбора пути, системы, методов, форм, выбора друзей. Это право каждого народа. Если это не признавать, не знаю, как можно строить тогда международные отношения.

Когда в декабре прошлого года я был в Англии, на память пришло выражение Пальмерстона. Я запомнил это выражение, когда изучал на юридическом факультете Московского университета международные отношения. Пальмерстоном было сказано, что у Англии нет вечных друзей и нет вечных врагов, а есть только вечные интересы. Я тогда Маргарет Тэтчер сказал, что согласен с этим. Но если Пальмерстон и вы, нынешний политический руководитель Англии, признаете, что у вас есть такие интересы, то должны признать, что и другие народы, и другие страны имеют свои интересы.

Когда на международной арене выступают около двухсот государств, то каждое из них стремится реализовать свои интересы. Но в какой степени они реализуются? Это зависит от учета интереса других на основе сотрудничества. А считать так, что весь мир — это чья-то вотчина,— мы такой подход отвергаем. Говорили это мы всегда — и десять лет назад, и сегодня говорим, и завтра будем это говорить. У нас здесь нет двойной политики. Мы ведем политику честную, открытую. Так действуем, так будем действовать впредь.

Напряженность, конфликты в регионах и даже войны между различными государствами в том или ином конце мира уходят своими корнями и в прошлое, и в сегодняшние социально-экономические условия этих стран и регионов. Представлять дело так, будто все эти узлы противоречий есть порождение соперничества между Востоком и Западом, не только неправильно, но и крайне опасно. Об этом я сказал Президенту и американской делегации.

Если, например, сегодня Мексика, Бразилия и ряд других государств не могут платить не только долги, но и проценты по ним, то можно себе представить, какие процессы происходят в этих странах. Это может накалять обстановку, привести к взрыву. И что, тогда опять будут говорить о «руке Москвы»? Но нельзя же так безответственно выходить с такими суждениями по таким вопросам перед миром! Эти банальности еще проходят где-то, но они недопустимы, и особенно на таких встречах, как у нас. Поэтому мы сразу сказали: давайте банальности друг другу не говорить. Их было много сказано накануне, в ходе подготовки встречи. Схватка была подходящая, и не без вашей журналистской помощи. *(Оживление в зале.)*

Конечно, Советский Союз и Соединенные Штаты — две могущественные державы с глобальными интересами, со своими союзниками и друзьями. У них есть свои приоритеты

во внешней политике. Но советское руководство видит в этом не источник конфронтации, а, скорее, источник повышенной, особой ответственности Советского Союза и Соединенных Штатов Америки, их руководителей за судьбы мира. Так мы понимаем дело. Конечно, мы можем спорить о положении дел в том или ином районе мира. Наши оценки будут различны, зачастую противоположны, особенно когда дело касается тех или иных событий, причин тех или иных конфликтов. В принципе, мы не против обсуждения тех или иных региональных проблем в плане поисков путей содействия их урегулированию. Мы об этом говорили и условились с Президентом продолжать совместные усилия, что нашло отражение в итоговом совместном заявлении. Но при этом мы все время подчеркиваем — и сейчас я об этом хочу сказать — без какого-либо вмешательства во внутренние дела других государств. Такова наша концепция советско-американских отношений, с которой мы пришли на встречу и которую мы развернули перед Президентом, перед всей американской делегацией. Она была представлена в более развернутом виде, но суть ее я постарался вам здесь изложить.

Мы считаем, что улучшение советско-американских отношений вполне возможно. Накопилось много проблем, я бы сказал, целые завалы, которые надо расчищать. У советского руководства есть политическая воля к тому, чтобы эту работу делать. Но она должна проводиться совместно с американской стороной. Известно, что когда у геологов или шахтеров случаются завалы и они оказываются в критической ситуации, то спасательные бригады идут навстречу друг другу, чтобы спасти людей.

Для того чтобы спасти наши отношения от нарастания напряженности, чтобы они не двигались в сторону конфронтации и чтобы повернуть их в нормальное русло, к оздоровлению, эту работу надо вести совместными усилиями. Мы готовы к этому. Я сказал Президенту США, что будет большой ошибкой, если мы не используем появившийся шанс для того, чтобы повернуть ситуацию в советско-американских отношениях в сторону нормализации. А это значит — к улучшению обстановки в мире в целом.

Хочу еще раз вернуться к главному вопросу, который явился как бы стержнем встречи в Женеве. Не было ни одного заседания, ни одной встречи наедине, где бы не занимали центральное место вопросы войны и мира, контроля за разоружением. Это — стержень женевской встречи. Мы

объяснили американской стороне, что программа «звездных войн» не просто даст импульс гонке всех видов вооружений, но и положит конец всякому сдерживанию этой гонки. В ответ нам снова и снова говорили о якобы оборонительном характере широкомасштабной системы противоракетной обороны с элементами космического базирования. Нам говорили: что же вы после Женевы скажете своему народу, если вы отказались от того, чтобы ввести сокращение наступательных вооружений? На этот счет ответ у нас был таков, я его повторяю: это не так. Мы готовы к радикальному сокращению ядерного оружия при условии, если будет закрыта наглухо дверь для разворачивания гонки вооружений в космосе. При этом условии мы готовы пройти первый этап на основе применения 50-процентного принципа сокращения ядерных вооружений, а затем, привлекая другие ядерные державы, идти дальше по пути радикального сокращения.

В определенной части мира, может быть, даже у некоторых политических деятелей, в журналистских кругах, есть вроде, так сказать, определенная позитивная реакция на СОИ. Она, дескать, является оборонительным оружием, неким щитом. Это совершенно не так. Ведь уже сейчас в мире накоплены горы оружия, идет гонка вооружений, и мы не можем никак справиться с этим процессом, взять его в руки, обуздать и пойти вспять, а нам США предлагают в этой сложнейшей ситуации открыть соревнование в космосе. Кто может дать гарантию, что мы тогда вообще сможем организовать какие-то продуктивные переговоры? Думаю, здравомыслящий человек не может. Американской стороне не хочется признавать, что СОИ — это вывод оружия в космос. Но это же оружие. Оно будет волнами — американское, советское оружие — летать над головами людей. Все мы будем взирать на такое небо и ожидать, что оттуда свалится. Давайте себе представим — и мы это сказали американской стороне,— к каким последствиям приведет пусть даже случайное столкновение в космосе. Скажем, что-то отделилось от ракеты, пошла, так сказать, головная часть, а несущая часть отвалилась и столкнулась с какой-то группировкой этого космического оружия. Пойдут сигналы, это может быть воспринято чуть ли не как попытка с другой стороны — я в данном случае даже не говорю с нашей или с чьей,— как сигнал к тому, что предпринимается попытка уничтожить это оружие. Включаются все компьютеры, а политики вообще ничего не могут в этом случае предпринять разумного. Что же, мы окажемся во власти

этих событий? Много подобных картин можно нарисовать. Я сказал Президенту США: мы чувствуем, что эта идея его захватила как человека, и мы это в какой-то мере можем понять. Но его позиция как политика, отвечающего за такое мощное государство, за вопросы безопасности, нам в этом деле непонятна. Мы думаем, что после наших бесед американская сторона взвесит самым ответственным образом все то, о чем мы говорили на эту тему.

Мы видим, что на встрече еще раз выявилось, что американцам не нравится наша логика, а мы никак не можем обнаружить логики в их рассуждениях. Говорят, верьте нам, что если американцы первыми реализуют СОИ, то они поделятся с Советским Союзом. Я сказал тогда: господин Президент, призываю Вас, поверьте нам, мы уже об этом заявили, что не применим первыми ядерного оружия и не нападем на Соединенные Штаты Америки. Почему же вы, сохраняя весь наступательный потенциал на Земле и под водой, еще собираетесь развернуть гонку вооружений в космосе? Вы нам не верите? Выходит, не верите. А почему мы вам должны больше верить, чем вы нам? Тем более у нас есть основания не верить вам, поскольку мы предлагаем, чтобы обе стороны не шли с оружием в космос и занялись разоружением на Земле. Вот это все понятно каждому человеку.

В общем, хотелось бы надеяться, что это — не последнее слово американской стороны. Разговор с Президентом был основательным, мы выслушивали внимательно аргументы друг друга, зафиксировали все это. Если США найдут волю и решимость заново подумать и оценить все губительные аспекты и последствия программы «звездных войн», то откроется путь для конструктивного решения проблем международной безопасности и прекращения гонки вооружений. Когда я говорю об этом, то имею в виду, что это касается и проблем контроля. Вокруг этой проблемы строится множество спекуляций, причем позиция СССР заведомо искажается. Но правда состоит в том, что Советский Союз открыт для контроля. Если будет достигнута договоренность о запрещении выводить оружие в космос, мы готовы на взаимной основе открыть наши лаборатории для контроля такой договоренности. А нам предлагают, вроде бы: давайте откроем лаборатории и будем контролировать, как идет гонка вооружений в космосе. Наивность это, да и исходный пункт — порочный и неприемлемый.

Если и американская сторона прекратит любые испытания ядерного оружия, и мы заключим соглашение об

этом, то опять же с нашей стороны не будет никаких проблем с контролем, включая международный контроль.

Если обе стороны согласятся сократить ядерное оружие на 50 процентов, то, конечно, надо же контролировать процесс сокращения, и мы заинтересованы в этом ничуть не меньше, чем американцы.

Хочу буквально два слова сказать, что на этой стадии выявились различия в позициях в отношении к 50-процентному сокращению ядерного оружия. У нас есть замечания к представленному американцами проекту, у американцев есть замечания к нашим проектам. Но мы не драматизируем эти различия и готовы искать взаимоприемлемого решения. В случае, конечно, если не начнется гонка вооружений в космосе. Предложения двух сторон являются базой для поиска взаимоприемлемых решений. Тут возможны компромиссы, потребуется время, прояснение ситуации. Мы готовы искать эти решения, исходя из того основополагающего принципа, что мы не стремимся добиться военного превосходства и мы за равную безопасность.

На встрече состоялся обмен по проблемам гуманитарного порядка. Результатом этого явились соответствующие соглашения, отраженные в совместном заявлении. Напомню, что удалось прийти к договоренности по некоторым вопросам двусторонних советско-американских отношений, достигнуто согласие о расширении контактов в научной, культурной областях, в области просвещения и информации. Шире будет обмен учащимися, телевизионными программами, спортивными делегациями. Достигнута принципиальная договоренность заключить соглашение об авиационном сообщении. По-моему, из Москвы есть информация, вроде бы вчера и эта проблема была снята.

Хотел бы обратить ваше особое внимание на то, что решено совместно обратиться к ряду других государств относительно сотрудничества в области термоядерного синтеза. Это очень интересная идея. Ее осуществление может открыть новую страницу чрезвычайно важной области — обеспечение человечества по существу неисчерпаемым источником энергии. Вот поле для совместной деятельности. И кстати, тут нужны и огромные усилия ученых, и огромные усилия техники, новые решения технологии — все это будет двигать технический прогресс и технологию.

С точки зрения политических итогов и последствий встречи важно, как мне кажется, учитывать еще один фактор. Мы стали свидетелями крупного политического эффекта встречи. Она выявила и активизировала интерес миро-

вой общественности к проблемам советско-американских отношений, к опасности гонки вооружений, к необходимости нормализации обстановки.

Не могу не сказать в этой связи о нескольких эпизодах. Позавчера нашу миссию посетила группа лидеров пацифистских движений США во главе с видным политическим деятелем Джесси Джексоном. Хотел бы сказать, что мы видели и видим в них достойных, уважаемых американских граждан, представляющих миллионы жителей США, которые подписали обращение к Президенту Рейгану и ко мне с пожеланием успеха встрече и конкретными предложениями по укреплению мира, включающими призыв прекратить ядерные испытания. Приехали в Женеву американские ветераны войны — участники встречи на Эльбе, были здесь в эти дни представители многих общественных организаций других стран, в том числе детских организаций. По моей просьбе они были приняты в советской делегации. Это были волнующие встречи. Я уже не говорю о том, что мы постоянно ощущали мощную поддержку и солидарность наших социалистических друзей, неприсоединившихся стран. Еще до встречи лидеры шести государств — Индии, Мексики, Аргентины, Танзании, Греции, Швеции — обратились с предложением о замораживании всех видов ядерного оружия. Мы высоко ценим их инициативу. Большая группа лауреатов Нобелевской премии мира выдвинула предложения, под которыми я готов был подписаться сразу, кроме одного. Там было одно такое пожелание или требование: не уезжать из Женевы, пока не договоритесь. Рискованно дать согласие на это. Можно тогда не скоро вернуться на Родину. *(Оживление в зале.)* Сейчас я уже думал бы иначе. Я бы, наверное, и под этим пунктом подписался. *(Смех в зале, аплодисменты.)*

Уважаемые господа, дамы, товарищи, на крутых переломных этапах истории бывают просто как воздух нужны моменты истины. Слишком опасной из-за усилившейся гонки вооружений стала международная ситуация и слишком много на этот счет плетут небылиц, запугивая людей. Возникла реальная необходимость в том, чтобы развеять этот туман, делом проверить слова. Лучше, чем с помощью прямого разговора, такого, который обычно предполагает встреча на высшем уровне, особенно имея в виду наши государства с учетом их роли и ответственности в мире, этого не сделаешь. Здесь обсуждение проблем переводится в новую плоскость, когда уже невозможно прятаться от правды. Итак, когда мы говорим об общих итогах встречи,

то едва ли будет правильной какая-то однозначная оценка. Конечно, было бы куда лучше, если бы в Женеве мы достигли согласия по главной узловой проблеме — по прекращению гонки вооружений. Этого, к сожалению, не произошло.

Американская сторона пока оказалась не готовой к крупным решениям. Но я думаю, в целом этот процесс и нельзя было в эти два дня решить, даже если бы он пошел и на такой волне. У нас есть механизм. Но в то же время состоявшаяся встреча слишком важное событие, чтобы ее можно было оценивать какими-то упрощенными категориями. Она позволила яснее понять характер наших разногласий, снять, я по крайней мере так думаю и надеюсь, некоторые предвзятые оценки в отношении СССР и политики его руководства, убрать часть накопившихся предрассудков. Это может благотворно повлиять на дальнейший процесс развития событий. Доверие восстанавливается не сразу. Это нелегкий процесс. Мы со вниманием отнеслись к заверениям американского Президента, что США не стремятся к превосходству и не хотят ядерной войны. Мы искренне желаем, чтобы эти заявления были подтверждены делом.

Хотелось бы рассматривать встречу как начало диалога с целью добиться перемен к лучшему и в советско-американских отношениях, да и в мире вообще. И в этом смысле я бы оценил встречу как создающую возможности для продвижения вперед.

Такова в общих чертах наша оценка итогов и значения женевской встречи. И это мне дает основания, покидая гостеприимную Женеву, смотреть в будущее с оптимизмом. Здравый смысл должен восторжествовать. До новых встреч. *(Аплодисменты.)*

* * *

Далее М. С. Горбачев ответил на вопросы журналистов.

Вопрос (Би-би-си, Англия). Господин Генеральный секретарь, каковы, по Вашему мнению, перспективы развития взаимоотношений СССР и США и международной обстановки в целом после женевской встречи?

Ответ. Все-таки я оптимистически смотрю в будущее. Если все мы и дальше будем действовать в духе ответственности как в советско-американских отношениях, так и в международных отношениях в целом, который все же ощущался на женевской встрече, мы найдем ответы на самые жгучие проблемы, подходы к их решению. В этом я глубоко убежден.

Вопрос (советское телевидение). Вы говорили о необходимости нового подхода в современных международных отношениях, даже нового мышления. В чем Вы видите существо такого нового подхода, нового мышления?

Ответ. Да, я убежден в том, что на нынешнем этапе международных отношений, который характеризуется большей взаимосвязанностью государств, их взаимозависимостью, требуется новая политика.

Мы считаем, что новый подход обязывает, чтобы современную политику любого государства питали бы реальности нынешнего мира. Это — самая главная предпосылка для того, чтобы внешняя политика государств была конструктивной. Это и будет вести к улучшению обстановки в мире.

Проблемы мира и войны находятся в центре всей мировой политики. Это — особая забота всех народов.

Во всех странах, в развитых капиталистических, социалистических, в развивающихся, есть экономические проблемы, есть проблемы социальные, есть проблемы экологические. Они могут успешнее решаться на основе сотрудничества, взаимопонимания. Нужен диалог, необходимо расширение сотрудничества, требуется сложение сил.

Взять проблемы развивающегося мира. От них нельзя отгородиться. И новая политика, отвечающая реальностям, обязывает всех нас искать ответы на проблемы этого множества государств, которые стремятся к лучшей жизни.

Самый главный вопрос — и я к нему возвращаюсь — надо сделать все, чтобы остановить гонку вооружений. Понимание этого растет. Если не решить этой задачи, могут быть подорваны все остальные наши надежды, планы и действия.

Я убежден, что со старым подходом, замкнутым на сугубо эгоистических интересах — хотя это и подается как защита национальных интересов,— не будет движения вперед. Нужна новая политика, отвечающая нынешнему этапу с учетом реальностей, выдвинутых на первый план самим ходом мирового развития.

Вопрос (американская телекомпания Эн-би-си). Во время второй мировой войны Соединенные Штаты и Советский Союз вместе боролись против фашизма и победили его. Учитывая Ваши беседы с Президентом Рейганом, считаете ли Вы, что Советский Союз и Соединенные Штаты Америки могут снова стать союзниками в борьбе против голода в Африке, против международного терроризма, против загрязнения окружающей среды, против таких болезней, как рак и другие?

Ответ. Я благодарю вас за то, что вы вспомнили важный этап нашей совместной истории. Мы его помним, не забываем. Я думаю, что в результате женевской встречи возникают возможности для широкого сотрудничества наших стран и народов. И когда я говорю: между нашими странами и народами, не упрощаю ситуацию.

Я знаю глубину различий, которые нас сейчас разделяют, учитываю реальное состояние нынешних советско-американских отношений. Но убежден, взаимодействие — возможно. В том числе и сотрудничество по проблемам, о которых вы говорите. На нюансах этих проблем я не хочу сейчас останавливаться.

Мы сможем высвободить огромные средства для того, чтобы прийти на помощь развивающимся странам. Сегодня только в Латинской Америке голодает или недоедает огромное количество людей, половина из них дети. Сокращение на каких-нибудь 5—10 процентов мировых военных расходов позволило бы снять эту проблему.

Так что все это заслуживает того, чтобы мы подумали над данной проблемой.

Я приветствую ваш вопрос и отвечаю на него утвердительно. Хотя это не означает, что у нас тут нет определенных нюансов в подходе к названным вами проблемам.

Вопрос (американская телекомпания Эн-би-си). Вы сказали, что разочарованы ответом Президента Рейгана по СОИ. После этой встречи осталось столько же оружия, сколько было и до встречи. Можно ли сказать, что мир стал более безопасным после Женевы? Если да, то почему?

Ответ. Я бы взял на себя смелость утверждать, что, хотя оружия осталось столько же, сколько было до встречи, мир стал более безопасным. Во всяком случае, мне кажется, сама встреча, ее итоги являются определенным вкладом в укрепление безопасности, ибо встреча представляет собой начало пути к диалогу, пониманию, то есть к тому, что работает на укрепление безопасности. Такой политический эффект в этом плане Женева дает.

Вопрос (газета «Правда»). Какие конкретные, практические шаги могли бы предпринять Советский Союз и Соединенные Штаты для скорейшего прекращения гонки вооружений?

Ответ. Хотя я все свое выступление этому посвятил, хочу еще раз сказать: нам надо остановиться.

Если мы предотвратим гонку вооружений в космосе, то и наши предложения, и то, что предлагает американская сторона, позволит двигаться вперед, искать компромиссы,

добиваться паритета на более низком уровне. Для этого есть хороший механизм — женевские переговоры.

Я хотел бы к этому добавить: мы надеемся, что американская администрация еще не сказала своего последнего слова относительно запрещения всех испытаний ядерного оружия. Весь мир за это. У американской стороны еще есть время обдумать ситуацию. Позитивное решение было бы огромным шагом, который бы стимулировал процесс прекращения и сокращения гонки вооружений.

Думаю, что этому процессу будет способствовать и дальнейшее углубление политического диалога между руководством СССР и Соединенных Штатов Америки. Мы договорились расширить его, и думаю, что участие в политическом диалоге высших руководителей наших стран будет способствовать процессу свертывания гонки вооружений.

И еще одно. То, о чем идет речь на женевских переговорах, то есть цели и предмет этих переговоров,— дело всех народов. Ответственные политические деятели, в первую очередь руководители государств, должны занять твердую конструктивную позицию по этому вопросу. Это имело бы огромное значение.

Думаю, что подавляющее большинство политических деятелей за то, чтобы ускорить поиск решений в Женеве, найти пути для того, чтобы остановить гонку вооружений и заняться разоружением.

Вопрос (телевидение ГДР). Каковы, по Вашему мнению, наиболее важные результаты состоявшейся встречи? И еще вопрос: какое значение имеет политический диалог на высшем уровне?

Ответ. Отвечая на ваш вопрос, я бы прежде всего подчеркнул, что женевская встреча — это важный этап в советско-американских отношениях. Она кладет начало поискам путей их оздоровления и нормализации на всех направлениях. Если эти поиски получат продолжение в дальнейших совместных усилиях обеих сторон, это будет содействовать улучшению обстановки в мире. Это, я бы сказал, политический итог.

На женевской встрече в центре внимания оказались вопросы, которые волнуют народы мира. Совместное заявление руководителей Советского Союза и Соединенных Штатов Америки о том, что ядерная война невозможна, что она никогда не должна быть развязана, что они не стремятся к военному превосходству, что они дадут новый импульс женевским переговорам,— это само по себе имеет огромное

значение, если будет последовательно реализовываться в практических шагах.

Теперь второй вопрос. Думаю, что встреча показала: при всех условиях следует стремиться поддерживать политический диалог, который позволяет сопоставлять позиции, лучше понимать друг друга и на основе этого искать взаимоприемлемые решения животрепещущих проблем современности.

Вопрос (итальянская газета «Маттино»). Во время второй мировой войны Советский Союз понес большие материальные и людские потери. И все-таки не думаете ли Вы, что через 40 лет после прекращения войны Советский Союз мог бы способствовать объединению двух германских государств?

Ответ. Я думаю, этот вопрос очень глубоко обсужден и рассмотрен на совещании в Хельсинки. Хельсинкский процесс и Заключительный акт, подписанный всеми государствами Европы, а также США и Канадой,— наше общее достижение. Хельсинкский процесс заслуживает того, чтобы мы его поддерживали, всячески развивали. Именно итоги Хельсинки дают ответ на поставленный вами вопрос.

Вопрос (швейцарское радио). Вы подчеркивали глубокое различие позиций СССР и США по отношению к «звездным войнам». Не помешает ли это прогрессу женевских переговоров?

Ответ. Не хочу повторять сказанного. Нашу позицию можно выразить в нескольких словах. На переговорах в Женеве мы придерживаемся конструктивной линии. Мы будем стремиться искать решения для того, чтобы остановить гонку вооружений, добиться радикального сокращения ядерных вооружений, с тем чтобы на одном из последующих этапов реально подойти к ликвидации ядерного оружия с участием всех ядерных держав. Мы твердо считаем, что это возможно, если будет наглухо закрыта дверь для развертывания гонки вооружений в космосе.

Вопрос (агентство Ассошиэйтед Пресс). Вы говорили о личной приверженности Президента программе «звездных войн» и что вы подробно обсуждали СОИ. Как он отнесся к Вашим аргументам? Как реагировал на них? Видите ли Вы возможность сдвинуть этот вопрос с мертвой точки?

Ответ. Мне думается, что у американской стороны есть основания после встречи обдумать все, что мы сказали. Мы надеемся на понимание наших аргументов. В них заложен смысл, который, как мы понимаем, отвечает духу январской договоренности. А именно, что мы должны в резуль-

тате женевских переговоров выйти на путь радикальных сокращений ядерных вооружений при условии недопущения гонки вооружений в космосе.

Эта цель нами определена совместно ранее. Президент США заявляет, что СОИ — это щит. Мы, я надеюсь, убедительно показали, что это — космическое оружие, которое может быть использовано и против ракет, и против спутников, и против объектов на Земле. Это новый вид оружия. Тем самым открывается новая сфера гонки вооружений. Это — неприемлемо. Это осложнило бы всю ситуацию, сделало бы проблематичной обстановку на переговорах в Женеве.

Поэтому я ценю, что на уровне Президента США и Генерального секретаря ЦК КПСС подчеркнуто, что работа на переговорах в Женеве будет ускорена на основе январской договоренности.

Это теперь уже точка зрения, подкрепленная не только подписями министров иностранных дел, но и руководителями двух стран. Мы рассматриваем это как определенный сигнал и надежду.

Вопрос (Би-би-си, Англия). Если не удастся договориться о прекращении гонки вооружений в космосе, сможет ли Советский Союз конкурировать с американской технологией в этой области или же он отстанет от США?

Ответ. Вы затронули очень интересный вопрос. Я пытался в откровенной, прямой беседе объяснить Президенту, что, как мне кажется, многое в американской политике в отношении Советского Союза построено на заблуждениях. С одной стороны, надеются, что гонка вооружений, ее продолжение измотает экономически Советский Союз, ослабит его влияние в мире и тем самым развяжет руки Соединенным Штатам Америки. История посрамила таких пророков. И это в то время, когда наше общество располагало иным, чем сегодняшний, потенциалом и меньшими возможностями. Теперь мы располагаем огромными возможностями. И заблуждения на наш счет только мешают проведению реалистичной политики.

С другой стороны, были заблуждения и в плане военных расчетов. Пытались нас обойти. Взяли на вооружение межконтинентальные баллистические ракеты. На это последовал ответ. С небольшим опозданием, но последовал. Затем появились разделяющиеся ядерные боеголовки. Последовал ответ. Ответ мы всегда находили.

Сейчас, как мне кажется, иллюзии, существующие в военных кругах США, передались в какой-то мере полити-

ческим кругам, и в частности, может быть, и Президенту. Я это не утверждаю, однако такое впечатление у нас сложилось.

В США, видимо, считают, что сейчас американцы имеют определенный отрыв от нас в некоторых видах технологии, в вычислительной, радиоэлектронной технике. Опять возникает желание, ухватившись за это «преимущество», добиться для себя военного превосходства. Опять в ходу известная фраза президента Джонсона, который сказал как-то, что та нация, которая будет господствовать в космосе, будет господствовать и на Земле. У кого-то явно руки чешутся, так и хочется добиться мирового господства и поглядывать на мир свысока. Старые амбиции прежних лет. Мир очень изменился во многих отношениях.

Так вот, если же говорить об этом так называемом технологическом превосходстве, которое имеется в виду реализовать в СОИ и тем самым поставить в затруднительное положение Советский Союз, то хочу сказать — это очередное заблуждение. Ответ будет найден.

Я так и сказал Президенту: «Вы имейте в виду, что перед Вами не простаки».

Если Президент столь привержен СОИ, то понятно, что мы считали своей обязанностью основательно разобраться в программе «звездных войн».

И мы рассмотрели эту проблему. Тем более, что с американской стороны выдвигается своего рода приглашение: давайте посмотрим, давайте разберемся, давайте обсудим не вопрос о недопущении милитаризации космоса, а о том, с каким оружием выйти в космос. Мы против этого. Мы против гонки вооружений в космосе.

Проанализировали мы и другую сторону вопроса: допустим, американцы не воспримут наши аргументы, не оценят нашу добрую волю и призыв к тому, чтобы искать выход на пути прекращения гонки вооружений и сокращения имеющегося ядерного оружия, то есть будут идти прежним путем. Мы, конечно, ответ найдем. В свое время советским руководством были даны соответствующие поручения компетентным организациям и ученым, и мы можем сказать, что наш ответ будет эффективным, менее дорогостоящим и может быть осуществлен в более короткие сроки.

Но наш политический выбор состоит не в этом. Он в том, чтобы побудить США все-таки обдумать всю ситуацию и проводить ответственную политику на основе здравого смысла, на основе учета настроений и чаяний людей, а не осложнять эту самую острую проблему международных отношений.

Во время проводов
на Внуковском аэродроме

В аэропорту Куантрэн в Женеве
М. С. Горбачева встречает Президент
Швейцарской Конфедерации
К. Фурглер

Беседа М. С. Горбачева
с Р. Рейганом
19 ноября 1985 г.

Советско-американские
переговоры
19 ноября 1985 г.

Советская делегация на переговорах в Женеве

Пресс-конференция М. С. Горбачева

Подписание советско-американского соглашения

Встреча
на Внуковском
аэродроме

М. С. Горбачев выступает с докладом на сессии Верховного Совета СССР 27 ноября 1985 г.

Вопрос (чехословацкое телевидение и газета «Руде право»). В каких конкретных и практических областях Вы видите возможности развития советско-американских отношений после встречи с Президентом Рейганом?

Ответ. Я думаю, будет расширяться политический диалог. И он будет вестись на различных уровнях. Мы договорились обменяться визитами. Само по себе это надо приветствовать. У нас будут дополнительные возможности развития двустороннего сотрудничества в тех сферах, о которых мы договорились. Видимо, мы продолжим и расширим наши консультации по рассмотрению региональных проблем, обстановки в различных регионах.

Наконец, мы исходим из того, что и у нас, и в деловых кругах Америки сохраняется взаимный интерес — это мне известно доподлинно — к улучшению отношений. Если дело пойдет в таком направлении, то это позволит расширить масштабы сотрудничества в экономической сфере. Мы готовы пригласить американские деловые круги к участию в осуществлении крупных проектов. Планы у нас большие. С западноевропейцами мы сейчас делаем много, чтобы расширить рамки нашего экономического сотрудничества. И мы это приветствуем.

Я высказывал Президенту мысль о том, что нельзя недооценивать сферы экономических взаимоотношений. И не потому, что они не могут без нас прожить или мы без США. Мы вполне проживем без США, и, я надеюсь, Америка без нас проживет. Но ведь это материальная база для политических отношений, для их оздоровления, для формирования атмосферы доверия.

Говоря откровенно, при экономических связях возникает взаимозависимость. А эта взаимозависимость потом находит отражение и при решении политических проблем.

Я думаю, интересам как Советского Союза, так и Соединенных Штатов Америки отвечало бы дальнейшее расширение экономических связей. Но не думайте, что мы напрашиваемся на это.

Вопрос (ливанская газета «Ан-Нахар араб рипорт»). Говоря о региональных вопросах, обсуждали ли вы положение на Ближнем Востоке, и в частности ситуацию в Ливане? Каков Ваш прогноз относительно положения там после встречи в верхах?

Ответ. В ходе встречи мы касались обстановки в таких регионах, как Центральная Америка, Ближний Восток и Африка. Однако практически все время было посвящено рассмотрению принципиальной стороны этих вопросов.

Мы договорились продолжить политические консультации и расширить рамки взаимодействия по региональным проблемам.

Вопрос (писатель Ю. Семенов). Михаил Сергеевич, Вы говорили о том, что нужно научиться искусству жить вместе. Мой писательский опыт говорит, что, начиная с печальных времен Маккарти, кинематограф, телевидение Соединенных Штатов, к сожалению, рисовали образ советского человека для американского народа в виде какого-то монстра. Не считаете ли Вы, что сейчас, после встречи в Женеве, было бы очень важно, чтобы в США пересмотрели такого рода предвзятые представления и более объективно взглянули на советский народ как на партнера американского народа?

Ответ. Вот что я вам скажу, товарищ Семенов. Не взваливайте все на политических лидеров. *(Оживление в зале.)* Мы договорились о расширении культурных контактов — это включает и кинематограф — вот вы и встречайтесь, и договаривайтесь друг с другом. Надо действовать в духе Женевы, то есть способствовать улучшению советско-американских отношений.

ОТЪЕЗД М. С. ГОРБАЧЕВА ИЗ ЖЕНЕВЫ

21 ноября Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев отбыл из Женевы в Прагу. В аэропорту в честь высокого советского гостя были подняты государственные флаги СССР и Швейцарии. У трапа самолета М. С. Горбачева провожал Президент Швейцарской Конфедерации К. Фурглер. Среди провожавших были начальник департамента иностранных дел Швейцарии П. Обер, посол СССР в Швейцарии И. И. Ипполитов, постоянный представитель СССР при отделении ООН и других международных организациях в Женеве М. Д. Сытенко, другие официальные швейцарские и советские лица.

Из Женевы отбыли также официальные лица, участвовавшие в советско-американской встрече на высшем уровне: член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, первый заместитель министра иностранных дел СССР Г. М. Корниенко, посол СССР в США А. Ф. Добрынин, заведующий Отделом пропаганды ЦК КПСС А. Н. Яковлев, заведующий Отделом международной информации ЦК КПСС Л. М. Замятин, помощник Генерального секретаря ЦК КПСС А. М. Александров.

СООБЩЕНИЕ О ВСТРЕЧЕ ВЫСШИХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА

21 ноября 1985 года в Праге по взаимной договоренности состоялась встреча высших руководителей государств-участников Варшавского Договора.

Во встрече участвовали: Генеральный секретарь ЦК Болгарской коммунистической партии, Председатель Государственного совета Народной Республики Болгарии Т. Живков, Генеральный секретарь Венгерской социалистической рабочей партии Я. Кадар, Генеральный секретарь ЦК Социалистической единой партии Германии, Председатель Государственного совета Германской Демократической Республики Э. Хонеккер, Первый секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии, Председатель Государственного совета Польской Народной Республики В. Ярузельский, Генеральный секретарь Румынской коммунистической партии, Президент Социалистической Республики Румынии Н. Чаушеску, Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Советского Союза М. С. Горбачев, Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Чехословакии, Президент Чехословацкой Социалистической Республики Г. Гусак, а также с чехословацкой стороны член Президиума ЦК КПЧ, Председатель правительства ЧССР Л. Штроугал, член Президиума, секретарь ЦК КПЧ В. Биляк.

Во встрече приняли участие также министры иностранных дел: Народной Республики Болгарии — П. Младенов, Венгерской Народной Республики — П. Варкони, Германской Демократической Республики — О. Фишер, Польской Народной Республики — М. Ожеховский, Социалистической Республики Румынии — И. Вэдува, Союза Советских Социалистических Республик — Э. А. Шеварднадзе, Чехословацкой Социалистической Республики — Б. Хнеупек.

М. С. Горбачев обстоятельно информировал о ходе и итогах закончившейся в этот день советско-американской встречи на высшем уровне в Женеве.

Руководители братских партий и стран выразили полную поддержку конструктивной позиции, изложенной М. С. Горбачевым на переговорах с Президентом США Р. Рейганом в духе совместной линии, выраженной в заявлении государств-участников Варшавского Договора от 23 октября 1985 года.

Высшие руководители государств-участников Варшавского Договора высоко оценили исключительно важный вклад в продвижение совместно разработанных миролюбивых позиций стран социалистического содружества, сделанный Генеральным секретарем ЦК КПСС в ходе женевской встречи. Было единодушно отмечено, что состоявшийся в ходе встречи прямой, откровенный разговор был необходим и его итоги являются полезными.

Хотя в Женеве не удалось решить конкретные проблемы ограничения и сокращения вооружений, важное значение имеет то, что на встрече была подтверждена достигнутая в январе 1985 года советско-американская договоренность о необходимости искать пути предотвращения гонки вооружений в космосе и ее прекращения на Земле.

Принципиально важным является содержащееся в итоговом документе женевской встречи совместное заявление о недопустимости ядерной войны и об отказе сторон от достижения военного превосходства.

Большое значение женевской встречи и в том, что она положила начало диалогу с целью добиться перемен к лучшему в советско-американских отношениях, да и в мире вообще.

В целом результаты встречи М. С. Горбачева с Президентом США Р. Рейганом создают более благоприятные возможности для оздоровления международной обстановки, для возврата к разрядке. Важно, чтобы эти возможности были претворены в практические дела обеими сторонами.

М. С. Горбачев заявил, что Советский Союз со своей стороны приложит все усилия, чтобы добиться практического решения задач свертывания гонки вооружений, укрепления мира.

На встрече был подтвержден принципиальный курс союзных социалистических государств на устранение угрозы ядерной войны, прекращение гонки вооружений на Земле и предотвращение распространения ее на космос, обеспечение перехода к реальным мерам разоружения, укрепление всеобщего мира. Государства-участники Варшавского Договора еще раз заявляют, что они не стремятся к военному превосходству, но и не допустят его над собой.

Участники встречи заявили о решимости представленных на ней партий и государств, действуя согласованно, предпринимать и впредь все от них зависящее для достижения поворота к лучшему в европейских и мировых делах. Они единодушны в том, что в сложных международных условиях единство и сплоченность союзных социалистических стран, классовая солидарность, крепнущее взаимодействие во всех сферах сотрудничества имеют первостепенное значение.

Встреча прошла в обстановке дружбы и полного единства взглядов по обсуждавшимся вопросам.

ОТЪЕЗД М. С. ГОРБАЧЕВА ИЗ ПРАГИ

22 ноября из Праги в Москву отбыл Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, принимавший участие во встрече высших руководителей государств-участников Варшавского Договора. Вместе с М. С. Горбачевым отбыли член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, другие сопровождавшие его в поездке официальные лица.

В аэропорту М. С. Горбачева провожали Генеральный секретарь ЦК КПЧ, Президент ЧССР Г. Гусак, члены Президиума ЦК КПЧ В. Биляк, К. Гофман, А. Индра, А. Капек, Й. Кемпный, Й. Корчак, Й. Ленарт, П. Цолотка, Л. Штроугал, М. Якеш, кандидаты в члены Президиума ЦК КПЧ Й. Гаман, М. Грушкович, Я. Фойтик, секретари ЦК КПЧ М. Бене, Й. Гавлин, Ф. Питра, И. Поледник, члены Секретариата ЦК КПЧ З. Горжени, М. Кабргелова, председатель Центральной контрольно-ревизионной комиссии КПЧ Я. Гайн, другие официальные лица.

Среди провожавших были член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь МГК КПСС В. В. Гришин, участвовавший в проведении Дня Москвы в Праге, посол СССР в ЧССР В. П. Ломакин.

ВОЗВРАЩЕНИЕ М. С. ГОРБАЧЕВА В МОСКВУ

Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев 22 ноября возвратился в Москву.

Вместе с М. С. Горбачевым возвратились член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, другие сопровождавшие его в поездке официальные лица.

В аэропорту М. С. Горбачева встречали члены Политбюро ЦК КПСС Г. А. Алиев, В. И. Воротников, А. А. Громы-

ко, Е. К. Лигачев, Н. И. Рыжков, М. С. Соломенцев, В. М. Чебриков, кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС П. Н. Демичев, В. И. Долгих, В. В. Кузнецов, Б. Н. Пономарев, С. Л. Соколов, Н. В. Талызин, секретари ЦК КПСС Б. Н. Ельцин, Л. Н. Зайков, М. В. Зимянин, И. В. Капитонов, В. П. Никонов, К. В. Русаков, другие товарищи.

Среди встречавших были посол ЧССР в СССР М. Завадил, временные поверенные в делах: США в СССР Р. Комс; Швейцарии в СССР М. фон Грюниген.

В ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС

Политбюро ЦК КПСС, рассмотрев на своем заседании итоги встречи Генерального секретаря ЦК КПСС товарища М. С. Горбачева с президентом США Р. Рейганом в Женеве, полностью одобрило работу, проделанную М. С. Горбачевым, достигнутые в результате переговоров договоренности и совместное заявление.

Отмечено, что встреча в Женеве стала крупнейшим политическим событием международной жизни. Принципиально важным итогом встречи явилось то, что руководители СССР и США в совместном документе заявили: ядерная война не должна быть развязана. Они подчеркнули важность предотвращения любой войны между СССР и США — ядерной или обычной — и обязались не стремиться к достижению военного превосходства. В этом смысле итоги переговоров в Женеве способны оказать позитивное воздействие на изменение политического и психологического климата в современных международных отношениях, их оздоровление, уменьшить угрозу возникновения ядерной войны. Встреча положила начало диалогу с целью добиться перемен к лучшему в советско-американских отношениях, да и в мире вообще.

Подчеркнуто, что итоги встречи вновь убедительно подтвердили правильность осуществляемых в последнее время КПСС и Советским государством инициатив и действий, направленных на решение ключевых вопросов международной безопасности: снижение военной угрозы, радикальный поворот к лучшему в межгосударственных отношениях на мировой арене.

Политбюро указало, что определяющей в советско-американских отношениях будет оставаться сфера безопасности, ядро которой составляет проблема предотвращения милитаризации космоса и сокращения ядерных вооружений в их органической связи. Результаты встречи должны

быть использованы для ускорения переговоров по ядерным и космическим вооружениям на основе совместного советско-американского заявления от 8 января 1985 г., подтвержденного теперь на высшем уровне. Предложения обеих сторон имеют точки соприкосновения и дают возможность поиска взаимоприемлемых решений по радикальному сокращению ядерных вооружений при условии запрета на разработку ударных космических вооружений. Вместе с тем сам факт продолжающихся переговоров не должен служить оправданием и прикрытием гонки вооружений. Устранение ядерной угрозы на основе недопущения выхода гонки вооружений в космос и свертывания ее на Земле — кардинальная задача. Ее решение требует ответственного подхода, дальнейших усилий и вклада со стороны всех государств и миролюбивых общественно-политических сил.

Долговременная значимость женевской встречи выявится в конкретных практических делах и зависит от готовности обеих сторон действовать на основе принятого в Женеве совместного заявления. Советский Союз со своей стороны сделает все необходимое для решения этой задачи и ожидает того же от администрации США.

В своей внешней политике КПСС и впредь неукоснительно будет исходить из того, что каждый народ имеет суверенное право идти своим путем, самому выбирать своих друзей и союзников. Правильность и эффективность политики определяется умением учитывать реальности современного мира, его многообразие, существование различных, нередко сталкивающихся интересов многочисленных и разных государств, подчинять решение спорных международных проблем достижению главной цели — предотвращению ядерной войны. Именно так и действует КПСС.

Политбюро указало, что считает необходимым не ослаблять усилий, добиваясь радикального сокращения вооружений, нормализации и оздоровления на этой основе советско-американских отношений, ликвидации угрозы мировой войны. Существенную роль в этом призвана сыграть достигнутая в Женеве договоренность о продолжении и углублении диалога между СССР и США, в том числе и на высшем уровне.

Противоречий, фатально обрекающих СССР и США на конфронтацию, тем более на войну, не существует. Разрешение возникающих между ними проблем возможно лишь при строгом соблюдении принципа равенства и одинаковой безопасности, ненанесения ущерба интересам третьих стран.

Практические вопросы двусторонних отношений между СССР и США должны решаться на основе обоюдной выгоды и невмешательства во внутренние дела.

В ядерный век нет и не может быть разумной альтернативы мирному сосуществованию государств с различным социальным строем. Эта непреложная истина определяет и будет определять отношения Советского Союза со всеми странами, в том числе и с Соединенными Штатами Америки.

Политбюро ЦК КПСС с удовлетворением отметило, что на состоявшейся 21 ноября 1985 г. в Праге встрече высшие руководители государств-участников Варшавского Договора оценили работу, проделанную М. С. Горбачевым в Женеве, как исключительно важный вклад в продвижение совместных миролюбивых позиций стран социалистического содружества, внешнеполитической программы, принятой на совещании Политического консультативного комитета в Софии в октябре 1985 г.

Принципиальное значение имеет подтвержденная участниками встречи готовность и впредь делать все от них зависящее для поворота к лучшему в европейских и мировых делах, единодушно выраженная ими решимость крепить единство и сплоченность братских стран, их классовую солидарность и взаимодействие во всех сферах сотрудничества.

«Правда», 26 ноября 1985 года

ОБ ИТОГАХ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЙ ВСТРЕЧИ НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ В ЖЕНЕВЕ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКЕ

Доклад
Генерального секретаря ЦК КПСС
депутата М. С. Горбачева
на сессии Верховиого Совета СССР
27 ноября 1985 года

Товарищи депутаты!

На обсуждение нынешней сессии Верховного Совета СССР вынесены важнейшие вопросы внутренней и внешней политики Советского государства.

Законы о Государственном плане экономического и социального развития СССР и Государственном бюджете на 1986 год, принятые этой сессией, имеют огромное значение для нашей страны, ее настоящего и будущего, для каждого трудового коллектива, каждой советской семьи. Наступающий 1986 год открывает не просто первый год двенадцатой пятилетки. Он открывает качественно новый этап в развитии советского общества.

План 1986 года отражает стратегическую линию партии на ускорение социально-экономического развития страны. В нем заложены более высокие темпы роста национального дохода, продукции промышленности и сельского хозяйства, производительности труда. Возрастет эффективность использования материальных ресурсов. Определено приоритетное развитие отраслей, которые призваны обеспечить научно-технический прогресс, повышение качества продукции.

Намечены меры по ускорению реконструкции, обновлению и модернизации производства, совершенствованию управления и хозяйственного механизма. Предусмотрено дальнейшее повышение благосостояния народа.

Важно, товарищи, всем нам постоянно иметь в виду особенности плана на 1986 год.

Уже в первом году пятилетки должен быть задан четкий ритм на всю пятилетку. Исходя из этого, темпы развития народного хозяйства на 1986 год предусмотрены такими, что их выполнение при постепенном нарастании напряженности в последующие годы обеспечит выход на реализацию заданий пятилетки в целом. Это позволит

избежать того положения, которое имело место в последней пятилетке, когда на первые годы устанавливались заниженные показатели, а основной прирост сдвигался на последние годы. К каким негативным результатам приводила такая практика — известно.

Вторая особенность плана — его формирование с максимальным учетом необходимости ускорения научно-технического прогресса. Исходя из установки июньского совещания в ЦК КПСС, в план в первую очередь включены задания по ускорению научно-технического прогресса, предусмотренные постановлениями о развитии важнейших направлений науки и техники в отраслях народного хозяйства. Одновременно во многом пересмотрены сложившиеся устои в планировании. В плане впервые предусмотрены важнейшие обобщающие показатели научно-технического прогресса отраслей, его эффективности. И эти показатели устанавливаются в целях активизации практической работы министерств, объединений и предприятий по обеспечению выхода на передовые рубежи развития науки и техники.

Следующая особенность плана на 1986 год — это его ориентация на осуществление практического перехода на интенсивные методы хозяйствования. Это диктуется самой жизнью, непростой обстановкой, складывающейся с трудовыми и материальными ресурсами, исчерпанием в основном экстенсивных факторов роста экономики. В будущем году мы должны добиться, чтобы прирост объемов производства в максимальной степени был обеспечен за счет ресурсосбережения. Иными словами, экономия на деле становится основным источником ресурсообеспечения всего прироста объемов производства. Об этом говорят следующие цифры. В будущем году 97 процентов прироста национального дохода будет получено за счет роста производительности труда, металлоемкость национального дохода снизится на 2,7 процента, а энергоемкость — на 3 процента.

И, наконец, это широкий переход на положительно зарекомендовавшие себя новые методы хозяйствования. С января 1986 года промышленностью будет выпускаться более половины всей продукции на предприятиях, работающих в новых условиях.

В общем, товарищи, линия взята правильная. Теперь нам предстоит ее реализовать — и в процессе дальнейшей проработки планов в отраслях, республиках, краях и областях, в объединениях и на предприятиях, и, разумеется, в

конкретной практической работе. Эту сторону необходимо подчеркнуть еще и потому, что многие работники в центре и на местах, в том числе в планово-экономических органах, не до конца прониклись пониманием важности по-новому оценивать и решать экономические, социальные и финансовые проблемы страны.

Нынешняя сессия проходит в весьма ответственный предсъездовский период. Апрельский Пленум ЦК выработал курс на ускорение социально-экономического развития общества, положил начало существенным переменам в подходах к решению хозяйственных и политических задач, задал новый ритм всей деятельности партийных, государственных, советских организаций, всех наших кадров и трудовых коллективов.

Свое наиболее полное отражение политический курс партии — как по вопросам внутренней жизни, так и по международным проблемам — получил в важнейших теоретических и политических документах, которые будут представлены на рассмотрение XXVII съезда КПСС,— в проектах новой редакции Программы КПСС, изменений в Уставе партии, Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года.

Первые итоги развернувшегося большого совета партии с народом свидетельствуют о том, что вынесенные на обсуждение документы вызывают глубокое удовлетворение у советских людей. Активная поддержка стратегического курса партии — поддержка и словом и делом — служит источником нашего оптимизма, уверенности в правильности избранного пути, в том, что намеченное непременно будет выполнено. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Как вы знаете, товарищи депутаты, за последнее время Центральный Комитет партии и Советское правительство приняли ряд крупных мер, направленных на ускорение перевода экономики на рельсы интенсивного развития, повышение эффективности управления народным хозяйством. Осуществляются практические шаги по дальнейшему наведению порядка, укреплению трудовой и государственной дисциплины, режима строжайшей экономии, борьбе с пьянством и алкоголизмом. Иными словами, во всех сферах общественной жизни развернулась большая, напряженная работа, которая уже начинает приносить свои плоды.

То новое, что входит в нашу сегодня жизнь, всколыхнуло советских людей, активизировало их творческие силы,

еще и еще раз показало, какие огромные резервы и возможности кроются в социалистическом строе.

Сейчас мы можем твердо сказать: дела начали меняться к лучшему. Повышаются темпы роста производства, улучшаются другие экономические показатели. Несмотря на сбои в ряде отраслей народного хозяйства в начале года, советские люди смогли поправить положение, обеспечить выход экономики на запланированные рубежи. Позитивные сдвиги происходят и в аграрном секторе страны.

В том, что достигнуто, огромная заслуга нашего героического рабочего класса, который, не жалея сил и энергии, преодолевая трудности, сделал все для выполнения намеченных планов. В положительных итогах — напряженный труд колхозного крестьянства, всех работников агропромышленного комплекса. В наших достижениях — творческая мысль ученых, инженеров, народной интеллигенции. Застрельщиком и инициатором многих важных начинаний стала советская молодежь, которая смело и энергично берется за решение трудных и сложных задач, активно поддерживает происходящие в обществе перемены, связывая с ними свое будущее.

Эти перемены мы также связываем с активизацией деятельности партийных, советских и профсоюзных органов, всех наших кадров.

Словом, товарищи депутаты, делается немало. Однако было бы ошибкой все это переоценивать, да это и не в наших традициях. Мы находимся в начале намеченного пути — пути сложного, напряженного, требующего сочетания творческого подхода к задачам, которые выдвигает жизнь, с целеустремленностью, высокой дисциплиной, самоотверженностью. У нас — огромные резервы и возможности, и предстоит основательно потрудиться, чтобы привести их в действие, использовать с максимальной отдачей. Сделать это надо на всех направлениях экономического, социального и культурного строительства. Прежде всего там, где обстановка остается сложной, а отставание преодолевается медленно.

И сейчас, на финише пятилетки, надо хорошо поработать, с тем чтобы с будущего года мы начали уверенное и динамичное движение вперед, обеспечили достижение намеченных рубежей, создали предпосылки для дальнейшего качественного преобразования производительных сил страны.

Товарищи! План 1986 года наглядно демонстрирует мирный, созидательный характер наших забот. С такой мирной

направленностью внутренней политики тесно связаны и наши внешнеполитические устремления, международная политика Советского государства.

Конкретным выражением ленинской внешней политики на современном этапе явились внешнеполитические установки апрельского Пленума ЦК КПСС. Пленум подчеркнул необходимость всемерной активизации миролюбивой политики СССР по самому широкому фронту международных отношений. Он призвал сделать все, чтобы силы милитаризма и агрессии не возобладали, подчеркнул безотлагательность прекращения гонки вооружений, активизации процесса разоружения, выступил за развитие ровных, корректных, цивилизованных отношений между государствами, за расширение и углубление взаимовыгодных экономических связей.

Эти установки Пленума диктовались временем, особенностями сложившейся ситуации, требованиями социалистической политики мира и прогресса. В своих оценках Политбюро ЦК исходило из того, что в результате продолжающейся гонки вооружений возрастает степень непредсказуемости событий. Возможность милитаризации космоса означает качественно новый скачок в гонке вооружений, который неизбежно привел бы к исчезновению самого понятия стратегической стабильности — основы сохранения мира в ядерный век. Создалось бы положение, когда принципиально важные, необратимые по своим возможным последствиям решения принимались бы, по сути дела, электронными машинами, без участия человеческого разума, политической воли, без учета критериев морали и нравственности. Такое развитие событий могло бы привести к всеобщей катастрофе — даже если его изначальным импульсом послужат ошибка, просчет, технический сбой крайне сложных компьютерных систем.

Иными словами, развитие мировых событий подошло к такой черте, когда требуются особо ответственные решения, когда бездействие или промедление в действиях преступны, ибо речь сегодня идет о сохранении цивилизации и самой жизни. Вот почему мы считали и считаем необходимым принять все меры, чтобы разорвать порочный круг гонки вооружений, не упустить ни одного шанса повернуть ход событий к лучшему. Вопрос сегодня стоит в высшей степени остро и определенно: надо подняться выше узких интересов, осознать коллективную ответственность всех государств перед лицом опасности, подстерегающей сообщество людей на пороге третьего тысячелетия.

Именно на такой подход и уполномочил нас апрельский Пленум ЦК в осуществлении внешней политики. И этот подход целиком отвечает интересам советского народа, народов социалистических государств и, как мы убедились, встречен с пониманием в других странах мира. В течение краткого по срокам, но насыщенного крупными международными событиями периода Советский Союз стремился взаимодействовать в интересах мира с самым широким кругом государств. Мы исходили и исходим из того, что выйти из полосы опасной напряженности можно лишь усилиями всех стран — больших и малых.

За истекшие месяцы значительно активизировались и углубились политические и экономические связи стран социалистического содружества. Разработаны долгосрочные программы сотрудничества в области экономики и научно-технического прогресса. Создан механизм оперативных, конкретных связей, теснее становится координация внешнеполитической деятельности. Встречи руководителей братских стран в Москве, в Варшаве, в Софии, в Праге стали важными вехами на пути дальнейшего сплочения социалистического содружества. Развиваются, крепнут связи со всеми социалистическими странами.

Более широкий характер приобретает сотрудничество с государствами, освободившимися от колониального гнета, входящими в движение неприсоединения. Значительные шаги сделаны в развитии отношений со многими из этих стран. Это фактор огромного значения в бурном океане современных международных отношений, фактор, действующий в пользу мира, равноправия, свободы и независимости народов.

Советский Союз прилагает усилия и для улучшения связей с капиталистическими государствами. Особо выделю недавнюю советско-французскую встречу в Париже, в ходе которой были предприняты существенные шаги по дальнейшему развитию двустороннего сотрудничества, укреплению европейской и международной безопасности, возврату к разрядке.

Мы и впредь будем строить нашу внешнюю политику на многоплановой основе, на базе прочных и устойчивых двусторонних отношений со всеми странами. Но реальность современного мира такова, что в нем есть государства, на которые — в силу их военного, экономического, научно-технического потенциала и международного веса — ложится особая ответственность за характер мирового развития, его ход и последствия. В первую очередь такую ответственность —

подчеркиваю, не привилегию, а ответственность — несут Советский Союз и Соединенные Штаты Америки.

Если подходить к делу с этих позиций, то состоявшаяся на прошлой неделе советско-американская встреча на высшем уровне является, по оценке Политбюро ЦК, событием важным — и не только в наших двусторонних отношениях, но и в мировой политике в целом. О своих первых впечатлениях от переговоров с президентом США мне уже приходилось говорить на пресс-конференции в Женеве. Известен и итоговый документ встречи — совместное заявление.

Сегодня, выступая на сессии Верховного Совета СССР, хотелось бы оценить итоги и значение женевской встречи в контексте современной обстановки, с учетом опыта прошлого и перспектив будущего, тех задач, которые нам предстоит решать.

Прежде всего должен сказать, что путь к женевскому диалогу был долгим и нелегким по многим причинам. Пришедшая в начале 80-х годов к власти администрация США откровенно взяла курс на конфронтацию, отвергая саму возможность позитивного развития советско-американских отношений. Думаю, и сейчас все помнят накал антисоветской риторики тех лет, «силовой» характер действий американских правящих кругов.

Были преданы забвению многолетние и обоюдные усилия по созданию необходимого минимума доверия в этих отношениях, разорваны почти все нити двустороннего сотрудничества. Сама разрядка была объявлена противоречащей интересам Соединенных Штатов Америки.

Взяв курс на достижение военного превосходства над СССР, администрация приступила к реализации программ ядерного и иного перевооружения США. В Западной Европе началось развертывание американских ракет первого удара. Создавалась обстановка, чреватая высоким уровнем военно-политической неопределенности и связанного с этим риска.

И, наконец, вдобавок появилась программа «звездных войн», так называемая «стратегическая оборонная инициатива». В Вашингтоне прямо-таки «заболели» этой идеей, не очень-то задумываясь о тех тяжелых последствиях, которые неизбежны в случае ее осуществления. Замысел выйти с оружием в космос крайне опасен для всех народов мира — без исключения.

Но мы знали и другое: такая политика США неминуемо должна прийти в столкновение с реальной действительностью. Так оно и случилось. Советский Союз вместе

со своими союзниками ясно заявили: военного превосходства над собой допущено не будет.

Даже среди союзников США возникло замешательство перед лицом явного пренебрежения к интересам их безопасности, готовности Вашингтона поставить на карту все в погоне за химерой военного превосходства. И в самих Соединенных Штатах этот курс вызвал серьезные сомнения. А провозглашение планов подготовки к «звездным войнам» прозвучало настоящим сигналом тревоги по всей планете.

Просчитались и те, кто думал, что их линия на конфронтацию станет определяющей для международного развития. Добавлю, пожалуй, в этой связи, что мечты о мировом господстве порочны изначально — и в том, что касается цели, и в том, что касается средств. Подобно тому как проекты вечного двигателя рождаются из незнания элементарных законов природы, имперские притязания вырастают из далеких от реальной действительности представлений о современном мире.

Твердый отпор линии США на слом военно-стратегического равновесия Советский Союз сочетал с выдвижением крупномасштабных мирных инициатив, с проявлением сдержанности и конструктивности в подходе к центральным вопросам мира и безопасности.

Своими инициативами, а их насчитывается не так уж мало, мы ясно показали, чего добиваемся на мировой арене, к чему зовем США и их союзников. Такие действия СССР нашли горячее одобрение мировой общественности, их высоко оценили правительства многих стран.

Под влиянием этих факторов Вашингтон был вынужден маневрировать. В заявлениях американской администрации появились ноты демонстративного миролюбия. Они не подкреплялись делами, но само их появление было симптоматично.

В начале года по нашей инициативе была достигнута договоренность о новых переговорах между СССР и США, переговорах, которые должны охватить во взаимосвязи весь комплекс космических и ядерных вооружений, иметь своей целью недопущение гонки вооружений в космосе и прекращение ее на Земле.

Атмосфера советско-американских отношений, в какой-то мере и международное поведение США стали претерпевать изменения, что, разумеется, тоже не могло не учитываться при рассмотрении вопроса о возможности встречи в верхах.

Принимая такое решение, мы твердо исходили из того, что на переговорах центральное место должны занять те вопросы, которые определяют наши отношения и всю обстановку в мире,— вопросы безопасности. При этом мы учитывали политические и стратегические реальности в Европе и мире, мнение наших друзей и союзников, позиции правительств и общественных кругов многих стран, их настойчивые обращения к Советскому Союзу сделать все возможное, чтобы встреча на высшем уровне состоялась. Мы понимали, как много надежд связывается с этой встречей во всем мире, и предпринимали конкретные шаги, чтобы оздоровить международный климат, сделать его благоприятнее для встречи.

На переговорах по ядерным и космическим вооружениям в Женеве нами были выдвинуты конкретные и радикальные предложения. В чем их суть?

Мы предложили прежде всего полностью запретить ударные космические вооружения. Предложили потому, что начало гонки вооружений в космосе, и даже развертывание в околоземном пространстве только противоракетных систем, ничьей безопасности не укрепит. Прикрытые космическим «щитом» ядерные средства нападения станут еще более опасными.

Появление ударных космических средств могло превратить нынешний стратегический баланс в стратегический хаос, вызвать лихорадочную гонку вооружений по всем направлениям, подорвать одну из важнейших основ ее ограничения — Договор по ПРО. В результате недоверие между странами возрастет, а безопасность значительно понизится.

Далее. При полном запрете ударных космических вооружений мы предложили сократить наполовину все имеющиеся у СССР и США ядерные средства, способные достигать территорий друг друга. А общее число ядерных зарядов на них у каждой из сторон ограничить потолком в 6 тысяч единиц. Это радикальные сокращения, измеряемые тысячами ядерных зарядов.

Такой подход — справедлив. Он охватывает все те средства, которые формируют стратегическое соотношение сил, позволяет учесть объем реально существующей для каждой из сторон ядерной угрозы, независимо от того, чем и откуда доставляются на их территорию ядерные заряды — ракетой или самолетом, со своей территории или с территории союзников.

Сокращение вдвое ядерных средств СССР и США мы рассматриваем как начало. Готовы идти и дальше — вплоть

до полного уничтожения ядерного оружия — с участием, разумеется, и других ядерных государств.

Понятно, что особое беспокойство вызывает гонка ядерных вооружений у европейских народов. Мы хорошо понимаем это беспокойство. Европа перенасыщена ядерными средствами. Советский Союз выступает за полное освобождение Европы от ядерного оружия — и средней дальности, и тактического. Однако США и их партнеры по НАТО на это не идут. Тогда мы предложили начать хотя бы с промежуточных решений, а потом вести дело к дальнейшим сокращениям. Мы убеждены, что наши предложения отвечают надеждам европейских народов ослабить ядерную угрозу, укрепить безопасность Европы.

Хочу подчеркнуть принципиальную сторону дела: на трех направлениях переговоров — по космосу, стратегическим наступательным вооружениям, ядерным средствам средней дальности — мы не предлагаем США ничего такого, что бы снижало их безопасность. Более того, наши предложения дают возможность решать и такие вопросы, которые американская сторона возводит в ранг своих «особых озабоченностей».

Например, много говорят о советских межконтинентальных баллистических ракетах. Наши предложения предусматривают, что число таких ракет будет сокращено, доля их боеголовок в общем уровне ядерных зарядов будет ограничена. Или, скажем, другой пример. На Западе много шума вокруг советских ракет СС-20. Мы предлагаем существенно их сократить в контексте решения проблемы ядерных средств средней дальности в Европе.

Камнем преткновения выставляют ядерные средства Англии и Франции. Говорят, что их нельзя обсуждать на советско-американских переговорах. Что ж, мы и здесь готовы искать развязки. Мы предлагаем начать прямой обмен мнениями с этими странами относительно их ядерных вооружений.

Советские предложения встретили широкий и позитивный отклик во всем мире. За ними — авторитет государств-участников Варшавского Договора, единодушно поддержавших нашу конструктивную позицию. Нашему подходу во многом созвучны и совместные заявления руководителей шести стран — Аргентины, Мексики, Танзании, Индии, Швеции и Греции. С одобрением и надеждой восприняли советскую инициативу коммунистические и рабочие партии, крупные общественные организации разных стран и континентов, ученые с мировым именем, видные

политические и военные деятели. Она получила положительный отклик большинства партий Социалистического интернационала.

Не говорю о тысячах писем советских и зарубежных граждан, которые поступили на мое имя в канун и в ходе самой встречи в Женеве. Хочу воспользоваться возможностью и выразить признательность их авторам за добрые пожелания, за советы и поддержку, за глубокую и искреннюю заботу о сохранении мира. *(Аплодисменты.)*

В канун встречи американцы выдвинули свои контрпредложения. Сам по себе этот факт позитивный. Одна из наших многочисленных инициатив нашла благоприятный отклик.

О существе этих контрпредложений много писалось в печати. Не буду повторять их содержание. Скажу лишь: это половинчатые и во многом несправедливые предложения. Они основаны на одностороннем подходе, явно продиктованы стремлением к военному превосходству для США и НАТО в целом.

Но главное состоит в том, что позиция США не предусматривает запрета на создание ударных космических вооружений. Наоборот, их создание хотят узаконить. Позиция, занятая американской стороной в вопросе о «звездных войнах»,— основное препятствие на пути соглашения по контролю над вооружениями. И это не только наше мнение. Принять участие в так называемой «стратегической оборонной инициативе» отказались правительства Франции, Дании, Норвегии, Греции, Нидерландов, Канады и Австралии. В канун женевской встречи Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, призывающую руководителей СССР и США «выработать эффективные соглашения, направленные на предотвращение гонки вооружений в космосе и прекращение ее на Земле». И лишь Соединенные Штаты да несколько их союзников сочли возможным не поддержать этот ясный призыв мирового сообщества. Факт, как говорится, не требующий комментариев.

Надо, пожалуй, напомнить и о том, что в Соединенных Штатах действовали мощные политические силы, которые делали все для того, чтобы если не сорвать встречу, то по крайней мере выхолостить ее содержание, свести к нулю ее значение. Думаю, у многих свежи в памяти такие действия, как испытание противоспутниковой системы, появление в Балтике линкора «Айова» с крылатыми ракетами большой дальности, форсированное развертывание «Першингов» в ФРГ, решение о создании бинарного химическо-

го оружия, наконец, принятие нового рекордного военного бюджета и т. д.

Мало того, президент уже был на пути в Женеву, когда стало известным письмо министра обороны США, заклинавшее не идти ни на какие договоренности с СССР, которые бы подтвердили договоры об ограничении стратегических вооружений и о противоракетной обороне. Иначе говоря, чтобы у США оставалась полная свобода действий по всем направлениям гонки вооружений и на Земле, и в космосе.

Да разве дело ограничивалось одним Пентагоном? Не прошел мимо нашего внимания и своего рода «наказ», выданный президенту США американскими ультраправыми кругами в лице их идеологического штаба — «фонда наследия». Президенту предписывали продолжать гонку вооружений, не давать Советскому Союзу возможности переключить средства на осуществление социально-экономических программ, добиваться в конечном счете того, чтобы вытеснить СССР из международной политики. Эти господа договорились до того, что поставили перед администрацией США задачу вынудить нас изменить наш строй, нашу Конституцию! Знакомые мотивы, товарищи. Все это нам уже не раз приходилось слышать. Словом, наскоков было немало.

И все же мы приняли решение в пользу встречи с президентом США. Приняли потому, что не имели права пренебречь хотя бы малейшим шансом переломить опасное развитие событий в мире. Приняли, сознавая, что если не удастся завязать прямой и откровенный разговор сейчас, то завтра это будет во сто крат труднее, а может быть, и вообще поздно.

Нет спора — различия между нами огромны. Но в сегодняшнем мире столь же велики взаимосвязь и взаимозависимость между нами. Острота переживаемого момента не оставляет руководителям СССР и США, народам СССР и США иной альтернативы, кроме как постигнуть великую науку — жить вместе.

С первого же нашего разговора с президентом с глазу на глаз — а такие беседы заняли большое место на встрече в Женеве — был прямо поставлен вопрос о том, что советская делегация приехала искать решение самой жгучей проблемы, которая находится в центре международной жизни,— проблемы предотвращения ядерной войны и обуздания гонки вооружений. В этом, как я сказал президенту,— основной смысл нашей встречи, это определит и ее итоги.

Должен подчеркнуть, что переговоры в Женеве были подчас весьма острыми и, я бы сказал, предельно откровенными. Тут невозможно ни перехитрить друг друга, ни отделаться политическими и пропагандистскими штампами — слишком многое зависит от этих стержневых вопросов войны и мира.

Американская сторона в ходе встречи упорно настаивала на осуществлении своей программы СОИ. Нам говорили, что речь идет о создании сугубо оборонительных средств, которые будто бы вообще не являются оружием. Говорили и о том, что эти средства помогут стабилизировать обстановку, избавиться от ядерного оружия вообще. Даже предлагали в каком-то обозримом будущем «поделиться» этими средствами, раскрыть друг перед другом двери лабораторий.

Мы откровенно сказали президенту, что не согласны с такими оценками. Мы все эти вопросы тщательно анализировали и пришли к однозначному выводу. Космические вооружения — вовсе не оборонительные. Они способны породить опасную иллюзию, что можно нанести первым ядерный удар из-под космического «щита», а ответный — предотвратить или по крайней мере ослабить. Да и какие гарантии, что космическое оружие само по себе не было бы использовано как средство поражения целей на Земле? Все говорит именно за то, что противоракетная космическая система США замышляется вовсе не как «щит», а как часть единого наступательного комплекса.

Разумеется, мы не можем согласиться с утверждением, что предусматриваемые его программой космические средства вообще не являются оружием. Как не можем мы положиться и на заверения, что Соединенные Штаты поделятся с нами тем, что им удастся создать в этом плане.

Если же раскрывать лаборатории, то только для целей контроля за запретом на создание ударных космических вооружений, а отнюдь не для их легализации.

Нам говорят о желании устранить страх перед ракетами, добиться ликвидации ядерного оружия вообще. Такое желание можно только приветствовать, оно полностью соответствует целям нашей политики. Но ведь гораздо проще ликвидировать эти вооружения, причем не создавая для этого космических ударных систем. Зачем тратить десятки и сотни миллиардов долларов и громоздить, наряду с ядерными, еще и горы космических вооружений? В чем тут смысл?

Я спросил президента: неужели американское руководство всерьез полагает, что в условиях создания американского космического оружия мы будем сокращать наш стратегический потенциал, своими руками помогать США ослабить его? На это не надо рассчитывать. Произойдет как раз обратное: Советский Союз для восстановления равновесия будет вынужден повысить эффективность, точность, мощность своих вооружений, с тем чтобы нейтрализовать, если это потребуется, создаваемую американцами электронно-космическую машину «звездной войны».

И разве будут американцы чувствовать себя уютнее, если к планируемым Вашингтоном эшелонам космических вооружений в космосе добавится наше оружие? Ведь не могут же в США надеяться на то, что станут монополистами в космическом пространстве. По крайней мере все это несерьезно.

Однако американскую администрацию все еще не оставляет соблазн испытать возможность получить военное превосходство. Вот и сейчас, затевая гонку вооружений в космосе, думают обойти нас на электронике и компьютерах. Но ответ, как это уже не раз бывало в прошлом, мы найдем. Причем ответ действенный, достаточно быстрый и, пожалуй, менее дорогостоящий, чем американская программа. Это мы тоже сказали президенту со всей ясностью. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Думаю, для настоящего поворота в наших отношениях, который отвечал бы интересам СССР и США, интересам народов мира, необходимы новые подходы, свежий взгляд на многие вещи и, главное, политическая воля руководства обеих стран. СССР — и я подчеркнул это в Женеве — не испытывает вражды к США, уважает американский народ. Мы не строим свою политику на желании ущемить национальные интересы США. Скажу больше: мы, например, не хотели бы изменения стратегического баланса в свою пользу. Не хотели бы потому, что такое положение усилило бы подозрительность другой стороны, увеличило бы нестабильность общей ситуации.

Жизнь складывается так, что обеим нашим странам придется привыкнуть к стратегическому паритету как к естественному состоянию. Придется идти к совместному пониманию того, какой уровень вооружений у каждой из сторон можно считать относительно достаточным с точки зрения ее надежной обороны. Мы убеждены, что уровень такой достаточности гораздо ниже того, чем фактически обладают сейчас СССР и США. А это значит, что вполне возможны

весомые практические шаги по ограничению и сокращению вооружений. Меры, которые не только не ослабят, но укрепят безопасность как СССР, так и США, всю стратегическую стабильность в мире.

Что сказать о других вопросах, обсуждавшихся на встрече?

Начну с проблемы региональных конфликтов. Обе стороны высказали озабоченность по поводу сохранения таких «горячих точек». Это и понятно. Подобные конфликты — вещь опасная, особенно при угрозе их расширения в ядерный век.

Однако подходы к причинам и способам устранения таких конфликтов у нас, можно сказать, не просто различны, а прямо противоположны. США, привыкшие мыслить категориями «сфер интересов», сводят эти проблемы к соперничеству между Востоком и Западом. Но ведь это в наши дни анахронизм, рецидив имперского мышления, которое отрицает право большинства народов самостоятельно думать и решать.

Глубинные истоки таких конфликтов многогранны — отчасти коренятся в истории, а главное, в тех социальных и экономических условиях, в которые поставлены освободившиеся страны. Не случайно, конечно, говоря о проблеме региональных конфликтов, США обходят молчанием зверства апартеида в ЮАР, агрессию этой страны в отношении своих африканских соседей, войны американских марионеток в Центральной Америке и Юго-Восточной Азии, разбой Израиля на Ближнем Востоке и многое другое. Вашингтон пытается поставить на одну доску законные правительства государств, идущих по пути национального освобождения и социального прогресса, и контрреволюцию.

Само собой разумеется, мы не могли принять такую трактовку. Президенту было сказано, что мы — за признание неотъемлемого права каждого народа на свободу и независимость, на самостоятельный выбор пути. За то, чтобы это право никем не попиралось, чтобы не было попыток вмешательства извне, чтобы побеждала свобода, а не тирания. Мы были и будем на стороне народов, отстаивающих свою независимость. Это — наш принципиальный курс. *(Аплодисменты.)*

Президент затронул вопрос об Афганистане. В этой связи было еще раз подтверждено, что Советский Союз последовательно выступает за политическое урегулирование положения вокруг Афганистана. Мы за то, чтобы дружественный соседний с нами Афганистан был независимым

неприсоединившимся государством, за установление режима гарантированного невмешательства в дела Афганистана. Тем самым будет решен и вопрос о выводе советских войск из этой страны. Советский Союз и правительство Афганистана всецело за это. А если кто и мешает скорейшему решению вопроса, то прежде всего США, которые финансируют, поддерживают, вооружают банды контрреволюционеров, срывают усилия по нормализации здесь обстановки.

Значительное место заняли на переговорах вопросы двусторонних отношений. Определенное оживление, наметившееся здесь в последнее время, подкреплено теперь конкретными соглашениями о контактах и обменах в области науки, образования и культуры, о восстановлении воздушного сообщения между нашими странами.

Но, разумеется, развернуть в полной мере заложенный тут потенциал гораздо легче в условиях, когда начнется решение вопросов безопасности, определяющих наши взаимоотношения. И уж если сотрудничать, то на равных, без всякой дискриминации и предварительных условий, без попыток вмешательства во внутренние дела другой стороны. Тут у нас позиция твердая и последовательная.

Как же можно оценить главные итоги встречи в Женеве?

Встреча явилась, безусловно, значительным событием. Полезен прямой, ясный и конкретный разговор, полезна возможность четко сопоставить позиции. Слишком много накопилось взрывоопасных, острых проблем, которые надо было серьезно рассмотреть и попытаться сдвинуть с мертвой точки.

Мы ценим личный контакт, установленный с президентом США. Диалог высших руководителей — это всегда момент истины в отношениях между государствами. Важно, что такой диалог состоялся — в нынешние сложные времена он сам по себе стабилизирующий фактор.

Но мы реалисты и должны прямо сказать, что решения важнейших вопросов, связанных с прекращением гонки вооружений, на встрече найти не удалось. Нежелание руководства США отказаться от программы «звездных войн» не позволило прийти в Женеве к конкретным договоренностям по реальному разоружению и, прежде всего, по центральной проблеме ядерных и космических вооружений. Количество накопленного с обеих сторон оружия в результате встречи не уменьшилось, гонка вооружений продолжается. Это не может не вызывать разочарования.

СССР и США по-прежнему разделяют крупные разногласия и по ряду других принципиальных вопросов положения в мире, развития событий в отдельных регионах. Но мы далеки и от того, чтобы преуменьшать значение достигнутых в Женеве договоренностей.

Напомню наиболее важные из них. Это, прежде всего, закрепленное в совместном заявлении общее понимание, что ядерная война никогда не должна быть развязана, что в ней не может быть победителей, обязательство СССР и США строить свои отношения, исходя из этой неоспоримой истины, не стремиться к военному превосходству.

Мы считаем, что зафиксированное совместно и на высшем уровне это понимание должно быть на деле положено в основу внешней политики двух государств. Коль скоро признается, что ядерная война по своему характеру не может служить достижению каких бы то ни было рациональных целей, значит, тем сильнее должен быть стимул в пользу ее предотвращения, прекращения разработок и испытаний средств массового уничтожения, полной ликвидации накопленных запасов ядерных вооружений. И уж тем более недопустимо открывать новые направления гонки вооружений. Конечно, совместное заявление — не договор, но это ко многому обязывающая принципиальная установка руководителей обеих стран.

Далее, СССР и США четко подтвердили свое обязательство способствовать всемерному повышению эффективности режима нераспространения ядерного оружия и договорились о совместных практических шагах в этом направлении. В современной неспокойной международной обстановке это имеет немаловажное значение для поддержания стабильности в мире, уменьшения риска возникновения ядерных войн.

Принципиальное значение имеет совместное выступление руководителей двух стран за всеобщее и полное запрещение и уничтожение такого варварского оружия массового уничтожения, как химическое. Хочется надеяться, что США и в практической политике будут следовать этому важному пониманию.

Далеко за рамки советско-американских отношений выходит и договоренность руководства СССР и США совместно с другими государствами — участниками стокгольмской конференции содействовать скорейшему ее завершению принятием документа, который включал бы как конкретные обязательства о неприменении силы, так и взаимоприемлемые меры укрепления доверия.

Можно только приветствовать, что в результате встречи появился ряд полезных договоренностей по многим направлениям развития двустороннего сотрудничества между СССР и США. Я думаю, что они послужат хорошей базой для повышения уровня доверия между нашими странами и народами,— если, разумеется, к выработанному относиться бережно и развивать все то доброе, что в нем заложено, а не искать искусственные поводы, чтобы опрокинуть их.

Особо надо сказать о значении, которое имеет достигнутая в Женеве договоренность о продолжении политических контактов между Советским Союзом и Соединенными Штатами, включая новые встречи на высшем уровне.

Таким образом, мы вправе сказать, что общий баланс Женевы — позитивный.

Достижению такого обнадеживающего результата, безусловно, в решающей степени содействовала конструктивная, последовательная политика нашей страны. Вместе с тем было бы несправедливо не сказать здесь и о том, что в позиции американской стороны на встрече проявились определенные элементы реализма, что содействовало решению ряда вопросов.

Конечно, действительное значение всего того полезного, о чем условились в Женеве, может проявиться лишь в практических делах. Хочу в этой связи заявить, что Советский Союз со своей стороны намерен не сбавлять темпов, со всей решимостью и в духе честного сотрудничества с Соединенными Штатами добиваться свертывания гонки вооружений, общего оздоровления международной обстановки. Мы рассчитываем, что такой же подход будет проявлен и со стороны США. Тогда, уверен, работа, проделанная в Женеве, даст свои настоящие плоды. *(Аплодисменты.)*

Такова наша оценка этого события, его роли в международных отношениях. Могу с удовлетворением сказать, что эта оценка разделяется нашими союзниками — братскими социалистическими странами, о чем со всей ясностью свидетельствует состоявшаяся сразу же по завершении советско-американских переговоров на высшем уровне встреча руководителей стран-участниц Варшавского Договора в Праге.

Участники пражской встречи подчеркнули, что обстановка, конечно, остается непростой. Борьба за ее оздоровление продолжается, но условия этой борьбы — и это можно сказать уже сегодня — улучшились. Встреча в Женеве — важное звено в наших долговременных, совместных,

тесно координируемых усилиях, нацеленных на обеспечение мира.

Естественно поставить вопрос: как быть дальше в свете итогов советско-американского диалога в Женеве?

Как я уже сказал, мы придаем большое значение достигнутой в Женеве договоренности о проведении новых советско-американских встреч на высшем уровне. Хочу подчеркнуть, что к этому вопросу мы подходим не формально. Важен не только сам факт, что предстоит новая встреча руководителей двух стран, а то, каковы будут ее результаты. Народы будут ждать практического продвижения вперед по пути, намеченному в Женеве. Именно этого мы и будем добиваться. Начинать готовиться к очередной советско-американской встрече на высшем уровне надо уже сейчас, причем в первую очередь в сфере практической политики.

Чтобы не затруднять достижения будущих договоренностей, обеим сторонам, как мы убеждены, необходимо прежде всего воздерживаться от действий, подрывающих то, что было достигнуто в Женеве. Воздерживаться от акций, которые блокировали бы переговоры, размывали действующие ограничители гонки вооружений. Это предполагает, в частности, честное и точное соблюдение Договора об ограничении систем противоракетной обороны, а также дальнейшее взаимное соблюдение сторонами соответствующих положений Договора ОСВ-2.

Но главное, конечно, состоит в том, чтобы создать возможность для действительного прекращения гонки вооружений и приступить к практическим шагам по сокращению накопленных ядерных арсеналов.

Существует ли такая возможность? Мы твердо убеждены, что да, существует. Правда, в настоящее время наши и американские предложения по сокращениям ядерных вооружений во многом расходятся. Но мы не драматизируем это обстоятельство. Здесь возможны компромиссные развязки, и мы готовы их искать.

Нет сомнения, что при таком развитии событий были бы решены и вопросы надежного контроля, в котором Советский Союз заинтересован самым непосредственным образом. На слово здесь полагаться нельзя, тем паче когда речь идет о разоружении, об обороне страны.

Но для решения всех этих вопросов абсолютно необходимо наглухо закрыть дверь, через которую оружие могло бы проникнуть в космос. Без этого радикальные сокращения ядерных вооружений невозможны. Это я хочу заявить

со всей ответственностью от имени народа и его высшего органа власти. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Договоренность достижима, если в ней будут учитываться интересы обеих сторон. Упорное стремление американской стороны продолжать создание космического оружия может иметь лишь один результат: блокировать возможность прекращения гонки ядерных вооружений. Разумеется, такой исход вызвал бы горькое разочарование народов всего мира, в том числе, я уверен, и американского народа.

Сегодня имеется реальный шанс резко ослабить угрозу ядерной войны, а затем и полностью устранить ее возможность. Упустить этот шанс будет роковой ошибкой. Мы надеемся, что сказанное в Женеве по поводу СОИ — это не последнее слово американской стороны.

Мы с президентом Рейганом условились поручить нашим делегациям на женевских переговорах по ядерным и космическим вооружениям ускорить переговоры, ведя их на основе январской договоренности между двумя странами. Таким образом, с обеих сторон подтверждено на высшем уровне: гонку вооружений в космосе необходимо предотвратить, решая этот вопрос в комплексе с сокращением ядерных вооружений. Именно этого будет добиваться Советский Союз. Именно к этому мы призываем Соединенные Штаты Америки. Выполнив на деле совместно взятое на себя обязательство, мы оправдаем надежды народов всего мира. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Чем дальше, тем острее становится вопрос о прекращении ядерных испытаний. И прежде всего потому, что был бы положен конец созданию новых и совершенствованию существующих видов ядерного оружия. Потому, далее, что без испытаний, без обновления постепенно шел бы процесс отмирания ядерных арсеналов, омертвления ядерного оружия. Потому, наконец, что нельзя дальше допускать, чтобы ядерные взрывы — а они исчисляются сотнями — уродовали нашу прекрасную землю, усиливая тревогу за то, как будут жить на ней будущие поколения.

Поэтому Советский Союз и объявил до 1 января 1986 года мораторий на все виды ядерных испытаний, готов продлить этот мораторий, если будет взаимность со стороны США. Мы ждем от руководства США конкретного и позитивного решения, которое сказалось бы весьма благоприятно на всей обстановке, во многом изменило бы ее, укрепило бы доверие между нашими странами.

Мы поставили этот вопрос перед американским президентом в Женеве.

Ответом было молчание. Действительно, разумных аргументов против запрещения ядерных испытаний нет, в сущности, никаких. Иногда ссылаются на трудности контроля. Но Советским Союзом была ясно продемонстрирована полная возможность осуществления такого контроля национальными средствами. Мы зафиксировали в этом году проведенный в США и не объявленный ими подземный ядерный взрыв весьма малой мощности. Мы готовы рассмотреть и возможность установления международного контроля. В этой связи заслуживают внимания соображения, выдвинутые в обращении шести государств, предложивших создать на территориях своих стран специальные станции наблюдения за выполнением договоренности о прекращении испытаний.

Весь мир поднимает свой голос за прекращение ядерных испытаний. Только что на Генеральной Ассамблее ООН принята резолюция с призывом к такому прекращению. И лишь три страны — США, Англия, Франция — проголосовали против. Это достойно глубокого сожаления.

Но время еще есть. Думаю, что руководители США и других ядерных держав воспользуются открывшейся возможностью, исходя из интересов мира, проявят необходимую ответственность. Хотел бы напомнить: наш мораторий остается в силе, и мы надеемся, что обсуждение этого вопроса на сессии Верховного Совета СССР будет расценено как настойчивый призыв к реалистическому и незамедлительному запрещению всех ядерных испытаний.

В целом Советский Союз предлагает всеохватывающий комплекс мер, перекрывающих все пути гонки вооружений,— будь то в космосе или на Земле, будь то ядерное, химическое или обычное оружие. Конкретные предложения на этот счет известны — и в Вене, и в Женеве, и в Стокгольме. Они остаются в силе, полностью сохраняют свою актуальность.

Отдельно следует сказать о Европе. Как никогда, остро стоит здесь задача не допустить дальнейшего повышения уровня военного противостояния. Европейский дом — это общий дом, где география и история тесно связали между собой судьбы десятков стран и народов. Сохранить свой дом, сделать его лучше и безопаснее европейцы могут только коллективно, следуя разумным нормам международного общения и сотрудничества.

Мы исходим из того, что Европа, давшая так много миру в области культуры, науки, техники, передовой общественной мысли, способна показать пример и в решении

сложнейших проблем современной международной жизни. Основа для этого заложена десять лет назад в Хельсинки. В конечном счете, по нашему глубочайшему убеждению, от позитивного развития обстановки в Европе выиграет весь мир, включая и Соединенные Штаты. Мы работали и будем работать во имя того, чтобы на многострадальном Европейском континенте энергичнее укреплялись принципы и политика разрядки, преодолевались завалы прошлого, последствия конфронтации последних лет.

Особо хотелось бы здесь сказать о торгово-экономических связях. Деловые круги многих стран Запада хотели бы завязать более широкие экономические контакты с нами. Об этом, о готовности к крупномасштабным контрактам, начать большие совместные проекты мне доводилось слышать от весьма влиятельных представителей этих кругов. И, по-моему, просто неразумно поступают те политические деятели, которые пытаются подвергать ограничениям это естественное стремление к деловому взаимодействию в надежде кого-то «наказать», нанести ущерб партнеру. Подобная политика давно изжила себя. Гораздо полезнее употребить усилия на другое, на то, чтобы торговля и научно-технические обмены укрепляли материальную базу согласия и доверия.

В борьбе за прочный мир и сотрудничество между народами — в Европе, на других континентах — мы будем и впредь тесно взаимодействовать с нашими союзниками по Варшавскому Договору, со всеми странами социалистического содружества. Государства-участники Варшавского Договора ни при каких обстоятельствах не поступятся безопасностью своих народов. В возрастающей степени они будут объединять свои усилия в рамках СЭВ и в целях ускорения научно-технического прогресса и социально-экономического развития.

Огромное значение для оздоровления международных отношений имеет взаимодействие с движением неприсоединения, включая всестороннее сотрудничество с Республикой Индией, к народу и руководству которой мы питаем самое глубокое уважение. *(Аплодисменты.)*

Советское руководство придает серьезное значение азиатско-тихоокеанскому региону. В Азии — самые протяженные границы Советского Союза; здесь у нас и верные друзья, надежные союзники — от соседней Монголии до социалистического Вьетнама. Чрезвычайно важно добиться, чтобы этот регион не был источником напряженности, сферой военного противостояния. Мы за то, чтобы в интересах

мира, добрососедства, взаимного доверия и сотрудничества ширился политический диалог между всеми расположенными здесь государствами.

Мы приветствуем позицию Китайской Народной Республики, выступающей против милитаризации космоса, ее заявление об отказе от применения ядерного оружия первой.

Мы — за улучшение отношений с Японией, уверены, что такая возможность реальна. Она вытекает уже из того простого факта, что наши страны — непосредственные соседи. Устранить ядерную угрозу — в этом коренном вопросе интересы СССР и Японии не могут не совпадать.

У нас налажены отношения равноправного сотрудничества со многими государствами Латинской Америки, Африки, Ближнего Востока. Советский Союз и впредь будет целеустремленно работать над развитием этих отношений. Мы особо ценим тесные связи, сложившиеся со странами социалистической ориентации, расположенными на разных континентах.

Перед народами всего мира возникло сегодня множество таких вопросов, решить которые можно только сообща и непременно в условиях мира. Еще несколько десятков лет назад люди практически не знали серьезных экологических проблем. Но уже наше поколение — свидетель массовой гибели лесов, исчезновения животных, отравления рек и водоемов, расширения зоны пустынь. А каким увидят мир будущие поколения? Смогут ли они в нем жить, если не прекратится хищническое разрушение природы, если экономические, технические и научные достижения современности будут обращены не на нужды обеспечения условий существования и развития человека, среды его обитания, а на совершенствование орудий уничтожения?

Или взять энергетику. Мы живем в основном пока за счет недр земли. Но то, что лежало почти на поверхности, исчерпывается, а дальнейшее их использование обходится все дороже, становится все более трудным делом. Да и не вечен этот источник.

Таит в себе опасные потрясения и растущий разрыв между горсткой высокоразвитых капиталистических стран и теми развивающимися странами — а их огромное большинство,— чьей судьбой стали нищета, голод, безысходность. Пропасть между этими двумя мировыми полюсами становится все более зияющей, а отношения — все более антагонистическими. Другими они и быть не могут, если развитые капиталистические страны не изменят своей эгоистической политики.

Решение всех этих проблем по плечу человечеству сегодня, если объединить его силы и разум. Тогда станут доступны новые высоты в развитии цивилизации.

Милитаризм враждебен народам. Гонка вооружений, подхлестываемая жаждой наживы военно-промышленного комплекса, безрассудна. Она бьет по жизненно важным интересам всех стран и народов. Вот почему, когда нам предлагают вместо уничтожения ядерного оружия распространить гонку вооружений еще и на космос, мы твердо говорим «нет». Мы говорим «нет», ибо такой шаг означает новое безумное расточительство средств. Мы говорим «нет», ибо это означает усиление нависшей над миром опасности. Мы говорим «нет», ибо сама жизнь требует не соревнования в вооружениях, а совместных действий на благо мира.

Советский Союз — решительный сторонник развития международной жизни в таком направлении. *(Аплодисменты.)*

По инициативе СССР с участием ученых разных стран начата разработка проекта термоядерного реактора «Токамак», открывающего возможность радикально решить энергетическую проблему. По свидетельству ученых, можно еще в этом веке создать «земное солнце» — неиссякаемый источник термоядерной энергии. Мы с удовлетворением отмечаем, что в Женеве было условлено продолжить эту важную работу.

Наша страна представила на рассмотрение ООН развернутую программу мирного сотрудничества в космосе, создания всемирной космической организации, которая координировала бы усилия стран в исследовании, освоении космоса. Возможности для этого поистине неисчерпаемы. Это — фундаментальные научные исследования и применение их результатов в области геологии, медицины, материаловедения, изучения климата и природной среды. Это — и создание спутниковых глобальных систем связи, дистанционного зондирования Земли. Это, наконец, создание и использование в интересах всех народов новой космической техники, включая крупные орбитальные научные станции, различные пилотируемые корабли, а в перспективе — индустриализация околоземного пространства. Такова реальная альтернатива планам «звездных войн», она устремлена в мирное будущее всего человечества.

Советский Союз выступил одним из активных участников заключения международной конвенции о режиме хозяйственного использования ресурсов Мирового океана. Решение этой задачи также имеет огромное значение для обес-

печения прогресса человеческой цивилизации, расширения и умножения возможностей, которыми располагает современное общество.

Мы предлагаем всему миру, в том числе миру капиталистических государств, широкую, долговременную, всестороннюю программу взаимовыгодного сотрудничества, учитывающую те новые возможности, которые открывает перед человечеством эра научно-технической революции. И в осуществлении этой программы сотрудничество двух таких государств, как Советский Союз и Соединенные Штаты Америки, могло бы сыграть далеко не последнюю роль.

Наша политика ясна — это политика мира и сотрудничества.

Товарищи! Истоки успехов нашей внешней политики — во внутренней природе социалистического строя. Коммунистическая партия хорошо чувствует и высоко ценит всенародную поддержку ее внутренней и внешней политики. Эта поддержка — в повседневной практической работе миллионов и миллионов. Достигнутые в народном хозяйстве результаты — не только экономический, но и важнейший морально-политический итог, свидетельствующий о верности взятого нами курса.

Впереди у нас важные и нелегкие дела: «Но трудность,— учил великий Ленин,— не есть неисполнимость. Важна уверенность в правильном выборе пути, и эта уверенность усиливает стократ революционную энергию и революционный энтузиазм...»[1] И такая уверенность, умножающая наши силы, есть в партии и советском народе. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Мы уверены, что каждый коммунист, каждый рабочий, каждый крестьянин, каждый инженер и ученый, каждый трудовой коллектив с сознанием высокой ответственности перед Родиной выполнит свой долг.

Мы уверены, что на каждом рабочем месте будет сделано все, чтобы планы 1986 года были успешно выполнены, чтобы наша страна стала еще богаче и могущественнее, а дело мира на земле крепло и побеждало. *(Бурные, продолжительные аплодисменты.)*

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 11, с. 93.

ОБ ИТОГАХ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЙ ВСТРЕЧИ НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ В ЖЕНЕВЕ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКЕ

Постановление Верховного Совета СССР

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик, заслушав и обсудив доклад товарища Горбачева М. С. «Об итогах советско-американской встречи на высшем уровне в Женеве и международной обстановке», **постановляет:**

Полностью одобрить деятельность Генерального секретаря ЦК КПСС, члена Президиума Верховного Совета СССР товарища Горбачева М. С. по проведению в жизнь ленинской миролюбивой внешней политики Советского Союза на встрече с президентом США Р. Рейганом, состоявшейся в Женеве 19—21 ноября 1985 года.

Верховный Совет СССР отмечает, что на нынешнем переломном этапе в международных отношениях, в условиях, когда человечество поставлено перед выбором между выживанием и угрозой уничтожения, советско-американская встреча на высшем уровне была необходимой и полезной.

Учитывая особую ответственность СССР и США в деле сохранения мира, Верховный Совет СССР считает весьма важным достигнутое между руководителями обеих держав и выраженное в совместном советско-американском заявлении взаимопонимание о том, что ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей. Принципиальное значение имеет также признание обеими сторонами важности предотвращения любой войны между ними — ядерной или обычной, положения о том, что они не будут стремиться к достижению военного превосходства.

На данной встрече не удалось найти решения важнейших вопросов, связанных с задачей прекращения гонки вооружений и укрепления мира, и между Советским Союзом и США продолжают оставаться крупные разногласия по принципиальным проблемам, но ее итоги создают возмож-

ности для перехода от нынешнего состояния опасной конфронтации к конструктивным поискам путей нормализации советско-американских отношений, оздоровления международной обстановки в целом.

Этому призваны способствовать договоренности о продолжении встреч между руководителями СССР и США и активизации диалога на других уровнях, обменов и контактов в двусторонних отношениях, об ускорении работы на женевских переговорах по ядерным и космическим вооружениям в целях предотвращения гонки вооружений в космосе и прекращения ее на Земле, о придании новых импульсов усилиям на других направлениях ограничения и сокращения вооружений.

Советский Союз сделает все от него зависящее для воплощения этих договоренностей в практические дела и выражает надежду, что Соединенные Штаты Америки проявят такой же ответственный подход.

Верховный Совет СССР считает, что ныне настоятельно необходимы взаимная сдержанность, отказ от любых действий, которые создавали бы препятствия на пути переговоров, строгое и добросовестное соблюдение действующих соглашений в области ограничения вооружений и, прежде всего, бессрочного Договора 1972 года между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны, представляющего собой важную основу стратегической стабильности, всего процесса ограничения и сокращения ядерных вооружений. Сохранение космоса свободным от оружия имеет решающее значение для достижения соглашений о радикальных сокращениях ядерных вооружений, а в перспективе — полной их ликвидации всеми ядерными государствами.

Верховный Совет СССР подтверждает готовность Советского Союза продлить введенный им мораторий на любые ядерные взрывы, если США пойдут на аналогичный шаг, а также приступить к немедленным переговорам о заключении международного договора о полном и всеобщем запрещении ядерных испытаний.

Верховный Совет СССР заявляет, что Советский Союз будет и впредь твердо и целеустремленно проводить принципиальный курс на устранение ядерной угрозы, на развитие международных отношений в духе мирного сосуществования и разрядки.

В борьбе за поворот к лучшему в мировых делах СССР будет и далее тесно взаимодействовать со своими союзниками по Варшавскому Договору, со всеми странами

социалистического содружества, всемерно содействуя укреплению их единства, сплоченности и солидарности, наращиванию и совершенствованию всестороннего сотрудничества.

Советский Союз остается приверженным политике дружественного сотрудничества с освободившимися государствами, которые вносят растущий вклад в сохранение всеобщего мира. Его симпатии всецело на стороне народов, борющихся за реализацию своего неотъемлемого права самостоятельно и свободно решать свою судьбу, за независимость и социальный прогресс.

Советский Союз — убежденный сторонник укрепления доверия между всеми государствами, развития между ними равноправного, взаимовыгодного и конструктивного сотрудничества независимо от различий в общественно-политическом строе. Последовательно выступая за устранение и предотвращение очагов напряженности, СССР исходит из того, что даже самые острые и сложные проблемы могут и должны решаться политическими средствами, путем переговоров.

Такой курс, ярким проявлением которого стала деятельность делегации СССР на советско-американской встрече в Женеве, получает горячую поддержку советских людей, единодушное одобрение друзей и союзников Советского Союза, находит широкое понимание ответственных государственных и политических деятелей, с надеждой воспринимается народами мира.

Верховный Совет СССР глубоко убежден, что советский народ, идущий к важному событию в жизни страны — XXVII съезду КПСС, напряженным трудом возьмет новые рубежи в социалистическом строительстве, в укреплении экономического и оборонного могущества своей Родины, в социальном и духовном развитии общества. В этом — надежный фундамент проводимой Советским Союзом политики мира.

Верховный Совет СССР выражает надежду, что все правительства, парламенты и народы умножат свои усилия в борьбе против гонки вооружений, в особенности за ее предотвращение в космосе, за дело мира и международной безопасности.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
А. ГРОМЫКО

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
Т. МЕНТЕШАШВИЛИ

Москва, Кремль. 27 ноября 1985 г.

СОДЕРЖАНИЕ

СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКАЯ ВСТРЕЧА
НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ

Женева, 19—21 ноября 1985 года

Документы и материалы

Заведующий редакцией *А. В. Никольский*
Редактор *Т. Г. Климова*
Младшие редакторы *Г. С. Пружинин, В. В. Пасечник*
Художественный редактор *Е. А. Андрусенко*
Технический редактор *Ю. А. Мухин*

ИБ № 7030

Сдано в набор 28.11.85. Подписано в печать 03.12.85. Формат 84×108 1/32. Бумага типографская № 1. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Усл. печ. л. 4,62. Усл. кр.-отт. 5,25. Уч.-изд. л. 4,59. Тираж 1 000 000 (1—100 000) экз. Заказ 1292. Цена 20 коп.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий». 103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

хлеб 0,840 | пособие 30,900
Творог 1,200 | 3 820
кефир 10.80 | 34720
масло 0,900 |
3,820 |

61000
− 34720
26280

20 коп.